

СПРАВОЧНИК

современной женской литературы

Справочное издание
для библиотек, исследователей
литературы, организаций,
работающих
в сфере культуры, и всех,
кто интересуется вкладом
женщин-писательниц в развитие
современной литературы
и отражением их уникального
творческого взгляда

Справочник современной женской литературы

Издательство «Четыре»

2026

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

Справочник современной женской литературы / Издательство
«Четыре», 2026

ISBN 978-5-908079-51-8

В серии справочников от издательства «Четыре» за каждой книгой стоит задача зафиксировать, систематизировать, сделать видимым то, что долго оставалось в тени. Текущий сборник – попытка собрать прозу и поэзию, написанные женщинами, представить миру не «дополнение» к большой литературе, а самостоятельное явление, требующее пристального внимания. Женский взгляд как особая оптика расширяет представление о том, какой зрелой может быть литература. Такой формат – не дань моде, а профессиональный жест: зафиксировать прошлое, чтобы оно не затерялось, и прислушаться к будущему, которое пробивается сквозь написанные строки. В книге присутствуют сцены распития алкоголя.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-908079-51-8

, 2026

© Издательство «Четыре», 2026

Содержание

Ольга Арефина	7
Письмо маме	9
Роль	10
Девочка	12
Услышь себя...	13
Наталья Бабочкина	14
Эта девочка во мне	16
Я сегодня тебя провожаю	17
Королева	18
Отвечайте взаимно	19
Вдвоём	20
Отложите, пожалуйста, осень	21
По сути...	22
Всем желаю	23
Татьяна Бадакова	24
Женщине	26
Ностальгия	27
Незнакомка	28
Судьба	29
Парижу	30
Бабье лето	31
Спасение	32
Без названия	33
В декабре	34
Ночь	35
За чашкой чая	36
В феврале	37
Ангел	38
Лариса Башкирцева	39
О вечном библиотечном: «похвала» фондовикам	41
Елена Бобкова	45
Мне ближе ночь с сияньем звёзд ревнивых	46
Женщина	47
Вчера – оборванка, сегодня – Мадонна	48
Ты плакала, когда я приласкал	49
Татьяна Богомолова	51
Подвиг Джейн Эйр	53
Перелом	57
Светлана Браун	62
И всякий миг – находка!..	64
Поют осенние цветы...	65
Время не спешит...	66
Надежда	67
Осенний консонанс	68
Остывающий свет...	69
Отрадный мир	70

Неторопливый парадиз[18]...	71
Осенний прованс	72
Отзвенело, отцвело...	73
Ступаю по осени...	74
Волга-Волженька	75
Мне не забыть...	76
Август	77
Путь-дороженька	78
Берега, берега...	79
Обитель вечности	80
Школьное окно	81
Помолитесь за друзей...	82
Прости меня, мама...	83
Лучший из мужчин...	84
Памяти поэта	85
С любовью к России	87
Бледная пастель	88
Осенняя метель	89
Невызревший плод	90
Незванный гость	91
Давай с тобою помолчим...	92
Свет моей любви	93
Слов негромких волшебство...	94
Люблю...	95
Всё пройдёт...	96
Пятый лепесток	97
Первый снег любви	98
Жизнь отвергает тусклый цвет!..	99
Так маетно живём...	101
Так хочется пить!..	103
Целебный лад	104
Предзимье	105
Времени тает багаж...	106
Зазымок	107
А нынче – снег...	108
Мама, милая мама...	109
Послушай тишину...	110
Метель	111
Последние аккорды февраля...	113
Благословение души	114
Дыхание весны	115
Беги, беги, моя Строфа...	116
У войны кровавое лицо...	117
И небо зацветёт...	119
Марина Дзамашвили	121
Конец ознакомительного фрагмента.	123

**Справочник современной женской
литературы: справочное издание для
библиотек, исследователей литературы,
организаций, работающих в сфере
культуры, и всех, кто интересуется
вкладом женщин-писательниц в развитие
современной литературы и отражением
их уникального творческого взгляда**

Составитель Алина Ланина

издательство

ЧЕТЫРЕ

© Издательство «Четыре», 2026

Ольга Арефина

Родилась в живописном посёлке Юго-Камском Пермского края. Окончила здесь 11 классов средней школы с серебряной медалью. После школы поступила в Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина на специальность «педагог-психолог».

Сейчас она успешный педагог-психолог, нейропсихолог. Но в жизни Ольги всегда присутствовало и творчество. Она любит замечать красоту, запечатлевать эту красоту на фотографиях.

Стихи пришли в её жизнь не сразу. Своё первое стихотворение, посвящённое маме, она написала, когда принимала участие в профессиональном конкурсе. Так начался её путь в мир поэзии, с письма маме...

Стихи Ольги отражают отношение мира к человеку и человека к миру. Порой они грустные, порой – вдохновляющие. Порой – открывающие глаза, порой – успокаивающие душу. Но все они написаны от чистого сердца и с любовью к миру.

Письмо маме

Мама – наш главный учитель!
Вера, добро и любовь.
Всё, что заложено родом,
В строках душевных сплелось.

Мама – наш главный наставник!
Путь помогает пройти.
Как путеводный наш ангел,
Путь освещает: «Иди!»

Только с годами мы видим,
Путь свой тернистый пройдя,
Что за спиной у нас – крылья,
Что подарила она!

Да, только став сама мамой,
Я поняла те слова,
Что говорила мне мама,
Счастья желая тогда.

В юности мы так наивны!
Думаем: «Всё ерунда!»
Но, вырастая, так видно,
Мама, была ты права!

Мама – наш лучший учитель!
Мудрости клад и тепла!
Мама, спасибо! Я стала,
Кем по призванию должна!

Роль

Снаружи – целая, внутри – разбитая...
Скрывая за улыбкой белоснежной боль,
Проснувшись утром, ты, неумытая,
Встаёшь с постели и снова в роль...

Подушка смятая, ещё чуть мокрая,
Напомнит утру о боли той,
Что долго плакала, неугомонная,
Чтоб не нарушить чужой покой...

«Бывало хуже», – ты скажешь зеркалу.
Оно ответит: «Не ври себе».
Махнёшь в ответ ему: «Какими мерками
Ты судишь, милое? Ответь-ка мне?»

И смолкнет зеркало, и ты оступишься,
И взгляд чуть станет опять тусклей...
Но что поделать, куда ни сунешься,
Везде несладко, уж мне поверь...

И день закрутится... И вечер спустится
На город тихий, в огнях надежд.
А ты, вернувшись, на стул опустишься
И скинешь роль свою, как сто одежд...
Сила материнского сердца

Как близко бродят счастье и печаль,
Порою крепко держатся за руки...
И эсэмэска краткая: «Привет, мамуль!»
Развеет вмиг над головой все тучи.

Как мало нужно матери для счастья —
Дождаться весточки с далёких тех полей...
И в полудрёме, ночь прождав, мечтая,
Увидеть и обняться поскорей!

Приняв несправедливость и уродство
Морально опустившихся на дно,
Останется надеяться и верить,
Что будет всё благополучно решено!

И будет так! Не зря пройдут молитвы,
С которыми вы засыпали на устах!
И вся та боль вознаградится,
Которая была утоплена в слезах.

Вы только не теряйте той надежды,
Что помогала вам дышать все эти дни,
Ведь сердце матери – вот главная поддержка,
Которую ребята чувствуют вдали...

Девочка

Ты когда себя разлюбила, девочка?
Ты зачем, родная, себя измучила?
Раньше ты порхала по миру бабочкой!
А сейчас как за проволокой ты колючею...

Хватит всем вокруг угождать и нравиться!
Стань собой, стань бабою ты неправильной!
Пусть вокруг поохают и подразнятся!
Будто сами – ангелы и не падали!

Маски снимут пусть и покажут истину,
Что так тщательно была спрятана.
Правду пусть наизнанку вывернут,
Вот тогда и судят пусть безнаказанно.

Ну а ты живи, как тебе захочется!
Пой, люби, твори и бросай, что тягостно!
У себя одна, помни ты, красавица!
Пусть душа поёт в твоём сердце радостно!

Услышь себя...

Услышь себя в глубокой тишине,
Когда все спят и нет вокруг ни звука...
Ты лишь тогда услышишь истину в себе,
Которая звучит сердечным стуком...

В круговороте дней и каруселях мыслей
Мы забываем о себе, бегая по кругу,
Не видя тех простых забытых истин!
А жизнь не бесконечна... почему-то...

Бежим всю жизнь, лишь на закате понимая,
Что всё обман и не туда бежали...
И нет на том конце обещанного рая!
Как жаль, что это поздно осознали...

А рай – наш путь, и рядом все родные,
И каждый день прожить сполна лишь нужно!
Не торопить года гнемые,
А наслаждаться каждой секундой простодушно!

Наталья Бабочкина

Родилась в г. Грозном. Живёт в Москве. Окончила два факультета МГУ им. М. В. Ломоносова.

Первая публикация была в 1971 году в журнале «Огонёк». Особой заслугой считает возрождение имени Вукола Лаврова. Соавтор литературоведческой монографии, 19 православных поэм, нескольких сборников стихов, аудиокниг на «Литрес».

Член Союза писателей Москвы, литературного клуба «Творчество и потенциал» (Спб.) и «Объединения православных учёных».

Номинант и лауреат многочисленных конкурсов, обладатель почётных знаков «Золотое перо русской литературы» и «Литературный Феникс». Первая степень в номинации «Голос Родины».

Эта девочка во мне

Эта девочка во мне
Раскрывает в душу двери,
Не изверившись ни в ком
И пытаюсь всех простить...
Эта девочка во мне
Не устала в счастье верить,
Не желая о былом
Тосковать или грустить...
Эта девочка во мне —
Луч надежды сквозь печали.
Проходящие года
Не мешают ей идти...
Эта девочка во мне
Помнит всё, что там, в начале,
Забывая навсегда
О превратностях в пути...
Эта девочка во мне
Чуть помедлит на пороге,
Хоть и верит горячо
В то, что нет её сильнее...
Эта девочка во мне,
Отдыхая от тревоги,
Вновь за солнечным лучом
По судьбе идёт своей...

Я сегодня тебя провожаю

Ни о чём ни на миг не жалея,
Только Родину бы убережь,
Я тебя провожаю аллеей,
Знавшей радость пленительных встреч.
Я вчера ещё не представляла,
Как в разлуке остаться одной,
А сегодня под сводом вокзала
Мы простимся с тобою, родной...
Знаю, нет нашей Родины краше.
Все вы милой Отчизны сыны.
Буду ждать, словно бабушки наши,
Что своих дожидались с войны.
Всё, что прежде за мирной чертою,
Сберегу я до часа, когда
Ты вернёшься с победой святою,
Позабыв про печаль и года.
Не отнимешь у сердца надежду,
Не разнять наших любящих рук...
Ты обнимешь меня, как и прежде,
Словно не было горьких разлук...
Я давно уже не возражаю,
Что разлучный у осени нрав...
Я сегодня тебя провожаю,
Свое сердце вдогонку послав...

Королева

Пусть сложилась судьба успешно,
Помогала и берегла.
Никогда не бывала пешкой.
Королевой по жизни шла.
И за мною шлейфом струились
Радость близких, любовь друзей...
И, конечно же, мной гордились,
Кто меня называл «своей»...
В глубине затаив усмешку,
Веру в лучшее берегла...
Никогда не бывала пешкой,
Королевой по жизни шла...
Кресло в кухне казалось тронem.
Мне ль бояться блеска седин?
Стало счастье моей короной,
И король – на всю жизнь один.
И, венчая меня на царство,
Распевали нам соловьи...
Невеликое государство —
Государство моей любви...
Я раскаивалась поспешно,
Что не всех уберечь смогла...
Никогда не бывала пешкой —
Королевой по жизни шла...

Отвечайте взаимно

Называем слова «серебром».
По хорошему слову скучаем.
Я всегда отвечала добром,
Но его ли в ответ получала?
Было всякое, что тут скрывать.
Кто-то злобой и завистью кто-то
Иногда мне спешил отвечать,
Не цenia доброты и заботы.
Кто-то, мелочно всё подсчитав,
Ценник прежней заботы озвучит.
А кого-то былая печаль
Поделиться печалью научит...
И взгрустнётся порой о былом:
Как всё благостно было и мирно!
Я всегда отвечала добром.
А теперь отвечаю взаимно...

Вдвоём

Вновь над аллеей солнечный рассвет...
Не молоды, ну что поделаться тут?
А молодость небрежно бросит вслед,
Мол, столько вместе нынче не живут...
Как больно это слышать всякий раз!
Неужто суматоха разных встреч
Один заменит, но родной рассказ
О том, как надо чувство уберечь?
Неужто чехарда былых разлук
И разочарований горький стон
Заменит нежность твоих сильных рук,
Сердец любимых вечный унисон?
Да, жили мы в иные времена,
Когда ничем мы не бросались зря,
Когда учила мудрая страна
Чинить, а не бросать всё втихаря.
Хоть эти времена прошли давно,
И многие предпочитают лгать,
Но мы умели всем, что нам дано
Сердечно дорожить и сберегать...
Вдвоём не тяготил нас горя гнёт
И не пугал отчаянный подъём...
А молодость завистливо шепнёт:
«Неужто можно столько лет вдвоём?»

Отложите, пожалуйста, осень

Ветер листья по скверу разносит,
Птиц по стаям спеша разобрать...
Отложите, пожалуйста, осень,
Сердце просит любви и тепла.
Жизнь несётся на грани азарта.
Как бесценен и хрупок запас!
Отложите тревоги на завтра —
Их и так слишком много у нас.
Хоть разлуки печали нам множат,
Уменьшают надежду года,
Но любовь не откладывай, Боже.
Пусть она с нами будет всегда!

По сути...

Опять холода, и шарф, и пальто,
И ветер в листве дрожит...
По сути, вся жизнь уходит на то,
Чтобы научиться жить...
А надо порой всего одного,
Чтоб был нам посилен путь...
По сути, всю жизнь мы ищем того,
Кто жизни составит суть...
А вечер зажжёт над нами огни.
Прикрой поплотнее дверь...
По сути, любовь всю жизнь нас хранит
От горечи и потерь...
Любимый наш парк листвой занесён.
Клён иней посеребрит...
По сути, вся жизнь, как сладостный сон,
Мгновением пролетит...
Осенние дни промчатся мечтой.
Зима уже сторожит...
По сути, вся жизнь уходит на то,
Чтобы научиться жить...

Всем желаю

Всем желаю такой доброты,
Что, как дождь, всех вокруг озаряет.
Пусть проявятся сердца черты,
Пусть никто доброты не теряет.
Пусть она водопадом на всех
Проливается без экономий.
Пусть улыбки и радостный смех
Раздаются, как грохот симфоний.
Жадность в сердце своём не пригрей.
Одари добротой многократно.
Не жалея ты её, не жалея,
Ведь она возвратится стократно...

Татьяна Бадакова

Родилась в г. Ханты-Мансийске. По профессии инженер-программист.

Стихи начала писать в юности. Окончила курс «Литературное мастерство» Андрея Воронцова, преподавателя Литературного института им. А. М. Горького. Автор 13 сборников стихов и малой прозы, участвует в совместных коллективных сборниках в России и за рубежом. Произведения переведены на английский, иврит, итальянский, китайский, немецкий и многие языки народов России и стран СНГ.

Лауреат Литературной премии им. М. Луконина (2025), международных литературных конкурсов, Гран-при «Наследие литературы – 2025» и других. Отмечена почётным зна-

ком «Золотое перо русской литературы» (2024), Почётной грамотой Правления Союза писателей России.

Заслуженный работник культуры Республики Калмыкия. Член Союза писателей России и Международной гильдии писателей.

Женщине

Сколько сказано и сколько спето!
Бесконечно выплеснуто души.
Тайна хранится в образе этом.
Вот и попробуй её опиши...

Сильная слабость —
Женщина.
Мудрая глупость —
Женщина.

Горькая сладость —
Женщина.
Вечная юность —
Женщина.

Ностальгия

Вспоминаю вечер синий-синий
За окошком маминого дома.
Во дворе сарайчик снежно-зимний
В замок превратится невесомый.

А колодец станет Санчо Пансой¹,
Тополь нарядится Дон Кихотом².
Машет он отчаянно и страстно
Снежной веткой, будто ждёт кого-то.

Вдруг мелькнёт красotka Дульсинея,
Звонким смехом зазвенит округа.
В этой сказке я жила, взрослея.
Глупая... Вся в ожидание чуда.

Погашу я свет в своей квартире,
Выгляну в окно... А где же сказка?
Где ты, вечер, ТОТ, чудесно-синий?
Мама, печка и в углу салазки...

¹ Санчо Панса – персонаж романа М. Сервантеса «Хитроумный идальго Дон Кихот Ламанчский», оруженосец Дон Кихота.

² Дон Кихот – центральный образ романа М. Сервантеса «Хитроумный идальго Дон Кихот Ламанчский».

Незнакомка

Кто же ты, милая Незнакомка,
Что сердце волнуешь моё в ночи?
Приходишь в образе, сотканном тонко
Мириадами звёзд на Млечном пути.

Я – Ева. Первая. Я – «Живая».
Вера Адама, его же и грех.
Я – Ева. Праматерь Земли и Рая,
Мой род и поныне – колыбель для всех.

Я – Тара. Богиня. Свет и «Звезда».
Я – Будды Сострадания слеза.
Вижу боль и спешу на помощь всегда.
Быть воплощеньем благ велят Небеса.

Я – Гала. Айседора. Я – Жанна.
Белла. Йоко. Беатриче. Анна.
Я – Натали. Алиса и Полина,
Джюльетта. Лилия и Я – Марина.

Я – Тайна. Никем не развенчана.
Мне время отпущено – Вечное.
Иду по Земле. Святая. Грешная.
Мне имя ввек завещано – Женщина.

Судьба

Смеркается.
Всё замерло
В томящей тишине.
Пришла Судьба —
Скиталица,
Открыла душу мне.

Во мне жила
Судьба моя
И где-то вдалеке.
Она всегда
Вела меня
По жизни налегке.

«Судьбина зла» —
Так говорят
Порою люди мне.
«Подругой стань,
Судьба моя...» —
Я прошепчу тебе.

Смеркается.
Всё замерло.
И, тишиной томя,
На небе
Загорается
Звезда – Судьба моя.

Парижу

Я хочу затеряться в Париже.
Удиви, очаруй, заberi!
Пусть меня листопадом двустий
Осень кружит в садах Тюильри³.

Я хочу повстречаться в Париже
С хулиганом Дюма и красавцем Делон.
В ритме вальса вечернего слышу:
«О-о, мадам!..» Шарм, флёр и шансон.

Я спешу на свиданье с Парижем,
Современный – он тот же месье.
Улыбаясь, становится ближе,
Для него я уже – «ляфамшерше».

Вот, гуляю уже по Парижу.
Широту Елисейских полей
Я сравню со степями, в затишье,
Полюблю вольный дух паризей⁴.

Пусть с ума и сошла я в Париже,
Околдована сказкой живой.
Часть души между строками книжек
Оставляю... И еду домой.

³ Тюильри – дворец французских королей в центре Парижа, составлявший единый дворцово-парковый комплекс с Лувром.

⁴ Паризей – паризии (—ев).

Ба́бье лето

С затаённой грустинкой
Встречаю сезон листопада.
Бабы́м летом не зря
Величают багрянца пору́.
И легко паутинку
В тиши живописного сада
Ветер в вальсе огня
Закружит на осеннем балу.

Друг мой, клён, под окном,
Словно клоун, грустит в одиночку,
Сбросив рыжий парик
На прощальном спектакле своём.
Не жале́й о былом,
По весне зашумят вновь листочки.
Вовсе ты не старик —
Помечтай под осенним крылом.

Есть такая пора
У природы – любви откровенье.
Красоту напоказ,
Мол, любуйтесь, щедра без затей!
Осень – женщина.
Очарует и на мгновенье
Без остатка отдаст
Нежность всю. Уловить лишь успе́й.

Спасение

Ночь – хозяйка тьмы, чернее чёрта.
Дождь барабанной дробью мне в окно.
Сможет ли на этом свете кто-то
Мне помочь и быть со мною заодно?

Ненастью в унисон сомнений сонм,
И грустных мыслей долгий хоровод.
А в жарком споре молний и грома
Безоблачным бывает небосвод?

Душа моя, ты – запоздалый путник,
Сквозь мрак и недоверие иди.
Свети, судьбой зажжённый лучик,
Всем непогодам и невзгодам вопреки.

Мгла ушла. Вместе с ней и печали.
Зонтик неба, словно букет весенний.
Спасибо, ночь, мы с тобой встречали
День апрельский, как моё спасенье.

Без названия

Жить между молотом и наковальней:
Я – пружина.

Быть слабой женщиной с волей мужчины —
Значит, двужильна.

Слыть гармоничной под кожей змеиной:
Метаморфозы.

Верить в чудесное и знать реальность:
Я – философ?

В декабре

«Для тебя зазвонят капли!» —
Вдруг звезда подмигнула с крыши.
Видно, звёзды слегка захмелели...
Я к весне не готова, слышишь?

Вот луна повисла вопросом,
Недосказанности бледный свет.
Пусть останутся зимние грёзы
Приглашением в весенний рассвет.

Прошуршит таинственно осень,
И закружит позёмкой метель.
На морозе, сквозь снежную проседь
Где-то мается мой апрель.

Ночь

1

Иногда я плачу по ночам,
Незаметно, тихо, всхлип.
Слёз не удержать, да что уж там,
Если сердце рвётся от обид.

Бывает, что не сплю я по ночам,
Водят мысли звёздный хоровод.
Грустные гоню я прочь к чертям,
Добрым разрешаю их полёт.

2

Ну зачем мне плакать по ночам?
Не верь слезам, моя подушка.
Подарю печаль шальным ветрам,
Её тревожный шёпот мне не нужен.

Оставлю маленькую грусть
С вечерним чаем в одиночку.
Старости своей я не боюсь,
С весной в душе живу. И точка!
Красивый сон

Хочу взлететь, как птица, к облакам,
Чтобы парить легко, взмахнув крылами.
Хочу увидеть Землю свысока.
Как мне объять огромный мир глазами?

Хочу дарить я людям чудеса,
Пусть свято верят все в добро и счастье.
Хочу, чтоб сказка длилась без конца,
Велю любым желаньям исполняться!

И вот уже люблю, парю, лечу,
Схожу с ума от этого богатства!
Кричу: «Хочу-у! Хочу! Хочу-у!» —
Восторженно... Но время просыпаться...

За чашкой чая

Доброго друга
В день осенний
Под шелест дуба
И роз цветенье
За чашкой чая
В тихий вечер
Я привечаю.
Вот так встреча!

Мне друг подарит
Тепло и радость,
И воссияет
Небес отрада.
А хризантемы —
Что за прелесть!
Букет осенний —
Жизни зрелость.

Воспоминанья
Тревожат сердце.
Снова мечтанья...
Ах, юность, где ты?
Уже стемнело,
Не замечаем.

Тепло, душевно
...С остывшим чаем.

В феврале

Ишь, завьюжила,
Как закружила
На последней неделе зима.

Встрепенулась душа,
Поднатужилась —
Показала всем, что жива.

Жива!

Ангел

Ангел мой,
Крылья твои у меня за спиной.
Образ твой
Светит в ночи путеводной звездой.
Ангел мой,
Защищённой тропой иду за тобой.
Голос твой
Мне прошепчет нежно ветер степной.

Лёгкой грустью уплывут в синеву облака,
Смоет дождь ноября пыль тревог и потерь.
А вдали серебрится забвенья река.
И плутает беда, не найдёт мою дверь.

Звёздным небом укроется древний бархан,
Щедрым солнечным светом наполнится день,
Добрым слогом рождённого сердцем стиха,
Звонким смехом внучат и старинных друзей.

Ангел мой,
Обращаюсь к тебе: «Будь со мной!»
Образ твой
В сердце нежно храню. Навек, дорогой...
Знаешь,
Я живу на земле, всё живое любя.
Веришь?
Счастья большего нет под крылом у тебя.

Лариса Башкирцева

Коренная мурманчанка, публицист, член Российского союза писателей, библиотечный специалист. Печататься начала с конца 90-х годов в местных изданиях: «Мурманский вестник», «Вечерний Мурманск».

Неоднократно публиковалась в журналах «Современная библиотека», «Библиотечное дело», «БИБ», «Инженер», «Техника – молодёжи», «Юный натуралист»; в культурологическом альманахе «АСТЭС», «Мурманский берег», в журналах Международного союза книголюбов: «Альманах библиофила» и «Российский экслибрисный журнал»; в краеведческих межрегиональных и научных сборниках. Автор книги «Начало туризма на Мурмане» и сборника стихов

«В свой вагон вошла она, улыбнулась из окна...». Участник сборников прозы и поэзии «Голоса эпохи», «Романтическая поэзия 21-го века», «Тихий разговор», «Там, где шумит берёза», «Где честь, там и победа», в сборниках к юбилеям М. Булгакова, А. Барто.

Является участником и победителем многочисленных конкурсов:

– Победитель конкурса Правительства Мурманской области «Лучшие в туриндустрии Мурманской области» в номинации «Лучшая публикация о туристической привлекательности Мурманской области» за статью «Краса полярных ночей».

– Победитель в конкурсе «Здесь истоки мои...» в рамках фестиваля славянских культур «Ворота солнца» (о полярнике Н. В. Пинегине).

– Лауреат регионального конкурса «Мой Пушкин. Особое мнение» – эссе «Пушкинский Север». Вошла в длинный список лауреатов II Всероссийского литературного конкурса «Медвяный звон».

– Диплом за 2-е место во Всероссийском конкурсе литературного творчества с литературоведческим эссе «В. Фролов – писатель, фронтовик, русский Сэлинджер и матрос мурманского флота».

– Участник проекта Министерства культуры Мурманской области по разработке методических рекомендаций по сохранению культурного наследия коренного малочисленного народа саами (благодарственное письмо губернатора Мурманской области).

– Сертификат премии «Читательское признание» издательства «Четыре» и «Литературной газеты»

– Короткий список конкурса «Золотое звено» (журнал «РЖД» совместно с «Литературной газетой»)

О вечном библиотечном: «похвала» фондовикам

Эпохи и люди сменяют друг друга, развиваются технологии, бежит жизнь, убегает время, а бумажная книга остаётся и живёт, независимо от мнений, желаний, технологий и прочего. И цена на неё в магазинах стремительно растёт... Поэтому, конечно, читатель пойдёт в библиотеку.

Для удобства, сохранности и доступности книги оцифровывают, создают электронные библиотеки, библиотечные коллекции.

Это решение и ещё одной большой проблемы – нехватки места. Казалось бы, живи и радуйся.

Но многолетний опыт работы в библиотеке с фондами показал, что какое бы время ни наступило, как бы что-то ни менялось в цифровых технологиях и самой библиотеке, люди хотят бумажную книгу, газету, журнал.

Немало запросов отмечено фондовиками⁵ именно из старого фонда, который не весь оцифрован. Верна народная мудрость, что всё новое – это хорошо забытое старое. Вот и ищут в старых изданиях забытые туристические маршруты, первые публикации известных авторов, первые издания или те, у которых нет переизданий, старые педагогические идеи или технические разработки, нормы, правила, имена... На их примерах создают или переиздают новое. Только на основе истории и опыта приходит и создаётся новое.

Не всегда устраивает качество оцифрованного материала, его читабельность, поэтому просят оригинал.

Авторское право в вопросах оцифровки тоже никто не отменял, поэтому не всё оцифровывается.

А ещё людям всегда очень хочется заглянуть в святая святых библиотеки – внутрь. Для этого библиотеки распахнули «потайные дверцы» книгохранилищ, проводятся экскурсии по фондам. Это одна из очень успешных форм работы. Здесь как раз много «фантазийного простора» для библиотекаря-фондовика, посетителей-экскурсантов. Было бы место, где развернуться.

Много вопросов, но ясно одно: бумажный фонд всегда будет существовать, значит, надо его сохранять.

Что такое «правильно сохранять»? Это размещать на полках, передвигать, обеспыливать, переплетать, списывать, комплектовать, раскрывать, продвигать, выполнять выдачу по запросам, проверять заставки, «потеряшки» и читательские «долги» для обеспечения быстрого обслуживания, соблюдать температурный и воздушный режим, наклеивать метки и штрих-коды, делать бескислотные контейнеры, бороться с фоксингами⁶, пылью и другими вредителями, реставрировать и восстанавливать страницы. И всё это тоже называется «сохранение культурного наследия и национального достояния».

Для раскрытия фонда кроме экскурсий, выставок, обзоров, массовых мероприятий необходимо писать статьи в различные издания, участвовать, делиться и обмениваться опытом на различных конференциях. И желательно, чтобы всё это было на уровне. Поэтому фондовик должен быть ещё и книговедом, писателем, литературоведом, коллекционером, антикваром, библиофилом, реставратором, экскурсоводом...

А ещё знать, что такое «ядро фонда», «видовая структура», «обязательный областной экземпляр», «обращаемость» и прочее. Наверное, надо ещё и обладать математическими знаниями: у фонда есть свои формулы, расчёты, учёт.

⁵ Фондовики – сотрудники отдела фондов.

⁶ Фоксинги (также «лисы пятна») – небольшие окрашенные участки на бумаге, разбросанные по всей поверхности листа.

А ещё ведь в составе фонда разные виды изданий: книги, брошюры, газеты, журналы, плакаты, карты, буклеты, грамзаписи и т. д. Каждый вид требует своего хранения, учёта, использования.

И всё это, помимо необходимого знания и работы с регламентирующими и руководящими документами, прайсами, формами, проектами.

Вот такое колоссальное богатство, культурное достояние и наследие – книжные фонды. Неисчерпаемый источник не только знаний, но и работы, тем, вопросов, исследований и обследований, рабочих мест.

К счастью, цифровые технологии в помощь!

Всё это как нельзя лучше знал и показал в своём небольшом рассказе всем известный Хорхе Луис Борхес – «Вавилонская библиотека». Он знал, о чём писал, так как сам был директором крупной библиотеки.

Написан рассказ был изначально на испанском языке в 1941 году, опубликован в книге «Сад расходящихся тропок» в 1944 году.

Слово «Вавилон» в названии рассказа – не древний город в Междуречье, а синоним всеобщности, когда в процесс вовлечены все. Описана особая, созданная воображением писателя вселенная-библиотека, которая состоит только из комнат и книг.

Борхес приводит даже свой расчёт книг в библиотеке, формулы объёма. По мнению автора, библиотека – книжная вселенная, которая не имеет границ.

Поэтому огромная честь, благодарность и хвала людям, которые знают, двигают и организуют такую машину под названием «фонд»! Ведь главное в библиотеке – это фонды и читатели, без них она не имеет смысла. Надо беречь и хранить, холить и лелеять самих фондowych специалистов. И с долей юмора, конечно, скажу: «Жаль, что нельзя “оцифровать”, “тиражировать”, “копировать” таких людей». В каждой шутке...

Для примера с удовольствием поделюсь некоторыми своими публикациями и книгами за последнее время о находках в фондах библиотек. Возможно, тоже кому-то пригодятся в работе и учёбе.

2021

Башкирцева, Л. Л. Есть такая магия северного сияния / Л. Л. Башкирцева // Современная библиотека. – 2021. – № 3 (113). – С. 16–19.

Башкирцева, Л. Л. Частная коллекция: варианты использования / Л. Л. Башкирцева // Современная библиотека. – 2021. – № 9 (119). – С. 10–13.

2022

Башкирцева, Л. Л. Ветропарки Колы и Крыма, Севера и Юга / Л. Л. Башкирцева // Техника – молодёжи. – 2022. – № 1. – С. 42–47.

Башкирцева, Л. Л. Ветропарки Колы и Крыма, Севера и Юга / Л. Л. Башкирцева // Техника – молодёжи. – 2022. – № 5. – С. 50–58.

Башкирцева, Л. Л. Из библиотекарей – в учёные: сохраняя культурное наследие / Л. Л. Башкирцева // Библиотечное дело. – 2022. – № 3 (405). – С. 24–27.

Башкирцева, Л. Л. Инженер фантастических идей, которые стали реальностью / Л. Л. Башкирцева // Инженер. – 2022. – № 1 (113). – С. 26–27.

Башкирцева, Л. Л. Мария Васильевна Кленова – основоположница морской геологии. Первая женщина – начальник морской экспедиции на Севере / М. Новик // Инженер. – 2022. – № 8. – С. 32–33.

Башкирцева, Л. Л. Начало туризма на Мурмане: по материалам публикаций 20–30-х годов журнала «Карело-Мурманский край» / Л. Л. Башкирцева // Культурологический альманах АСТЭС / Ассоц. творч. союзов; гл. ред. Блинов Б. Н. – Мурманск, 2022. – № 18: Культурологический выпуск. – С. 187–189.

Башкирцева, Л. Л. «Эстетический мир» этнического фольклора коренных и малочисленных народов Севера: по материалам первых публикаций ретро-журналов и северных путешествий забытых писателей / Л. Л. Башкирцева // Библиотечное дело. – 2022. – № 21 (423). – С. 2–7.

2023

Башкирцева, Л. Л. За что бобру день в году? / Л. Л. Башкирцева // Юный натуралист. – 2023. – № 10. – С. 26–27.

Башкирцева, Л. Л. Исследования библиотечного краеведческого фонда, находки и их продвижение (на примере работы Мурманской государственной областной универсальной научной библиотеки) / Л. Л. Башкирцева // Практики библиотечного краеведения: традиции, инновации, проблемы: материалы межрегиональной научно-практической конференции, Новосибирск, 20–21 апреля 2023 г. / сост. Е. В. Саженина; ред. Н. И. Васильева. – Новосибирск, 2023. – С. 115–122.

Башкирцева, Л. Л. Обратная связь: взаимодействие книжных коллекций в личных и государственных библиотеках / Л. Л. Башкирцева // Библиотечное дело. – 2023. – № 24. – С. 6–9.

Башкирцева, Л. Л. Педагогика, любовь, море и книговедение: в Год педагога и наставника – «рукописная судьба» и «мост поколений» Инги Александровны Шомраковой / Л. Л. Башкирцева // Библиотечное дело. – 2023. – № 18 (444). – С. 21–24.

Башкирцева, Л. Л. Творческие увлечения: изготовление текстильных и вязаных книжных обложек и книжных закладок из этикеток, бутоньерок и брошей с сиренью, украшение флакончиков духов, коллекционирование / Л. Л. Башкирцева // БИБ: библиотечно-информационный бюллетень / Мурман. гос. обл. универс. науч. б-ка; сост. С. В. Иванова; редкол.: Ю. В. Сосипатрова – пред., К. В. Дербеденева, Е. В. Павлова; ред. Е. Н. Рахарисон. – Мурманск, 2023. – № 36. – С. 156–157.

2024

Башкирцева, Л. Л. Два Николая, связанных с Севером: полярник Пинегин и поэт Заболотский; Серебристо-серый Север Валентина Серова: статьи / Л. Л. Башкирцева // Культурологический альманах АСТЭС / гл. ред. Блинов Б. Н.; сост. Бурбан В. А.; Ассоц. творч. союзов. – Мурманск, 2024. – № 19: Культурологический выпуск. – С. 171–195.

Башкирцева, Л. Л. Какая рыба тёплая? / Л. Л. Башкирцева // Юный натуралист. – 2024. – № 5. – С. 28–30.

Башкирцева, Л. Л. «Миниатюрные» юбилеи: вокруг А. С. Пушкина / Л. Л. Башкирцева // Библиотечное дело. – 2024. – № 11. – С. 24–26.

Башкирцева, Л. Л. Начало развития туризма на Мурмане: по материалам публикаций 20–30-х годов областных краеведческих журналов: «Вестник Мурманской железной дороги», «Вестник Мурманска», «Вестник Карело-Мурманского края», «Карело-Мурманский край»: [исторические очерки] / Л. Л. Башкирцева. – Новокузнецк: Союз писателей, 2024. – 109 с.

Башкирцева, Л. Л. Три юбилея и один экслибрис / Л. Л. Башкирцева // Российский экслибрисный журнал. – 2024. – Вып. 37. – С. 86–88.

Башкирцева, Л. Л. Участие МГОУ НБ в проекте регионального Министерства культуры по разработке методических рекомендаций по сохранению культурного наследия коренных малочисленных народов Севера Мурманской области / Л. Л. Башкирцева // БИБ: библиотечно-информационный бюллетень / Мурман. гос. обл. универс. науч. б-ка; сост. С. В. Иванова; редкол.: Ю. В. Сосипатрова (председатель), Т. А. Сумарокова. – Мурманск, 2024. – № 37. – С. 72–74.

Башкирцева, Л. Л. Юань Юга и Цзи Севера: в поисках таинственной Гипербореи / Л. Л. Башкирцева // Библиотечное дело. – 2024. – № 10. – С. 6–10.

2025

Башкирцева, Л. Л. «В свой вагон вошла она, улыбнулась из окна...»: сборник стихотворений / Л. Л. Башкирцева. – Москва.: типография имени Пушкина, 2025. – 38 с.

Башкирцева, Л. Л. Как мы искали дирижабль: к юбилею У. Нобиле: справочный аспект библиотечного краеведения / Л. Л. Башкирцева // Библиотечное дело. – 2025. – № 14 (488). – С. 4–6.

Башкирцева, Л. Л. Между Кольским и Балканским: сербские книжные истории / Л. Л. Башкирцева // Библиотечное дело. – 2025. – № 5 (479). – С. 42–44.

Башкирцева, Л. Л. «Нет лучше корабля, чем книга» (Из истории судовых библиотек и чтения моряков): [статья] / Л. Л. Башкирцева, А. Вальков // Издательство «Морские вести России»: [сайт]. – Раздел «Темы», подраздел «Из истории флота». – Москва, 2025. – URL: <https://morvesti.ru/themes/1695/117371/>.

Башкирцева, Л. Л. «Пигмалион» Ганс Христиан Андерсен и его «Галатеи» – русалочки: к 250-летию сказочника. «Библиотур» по андерсеновским местам / Л. Л. Башкирцева // Библиотечное дело. – 2025. – № 17. – С. 24–27.

Башкирцева, Л. Л. Сохраняем культурное наследие кольских саамов / Л. Л. Башкирцева // Современная библиотека. – 2025. – № 8 (158). – С. 83–85.

Башкирцева Л. Л. «Ради нескольких строчек в газете...»: о работе с газетами военного времени // Библиотека. – 2025. – № 11. – С. 24–28.

Башкирцева Л. Л. Вальс А. и Н. Пушкиных. На рождение города Мурманска // Романтическая поэзия XXI века: сборник стихотворений. – М.: типография им. Пушкина, 2025. – С. 44–47.

Башкирцева Л. Л. Тихие бухты. Прости, Полярный день! // Тихий разговор: проза, поэзия / сост. Е. Николаева. – СПб.: Четыре, 2025. – С. 28–37.

Елена Бобкова

Родилась 16 апреля 1980 года в городе Бершадь Винницкой области. Живёт в городе Балтийске. Стихи начала писать с 13 лет. Победитель конкурса «Молодые голоса – 2001» (Калининград). В 2002 году был издан сборник стихов «Солнечный зайчик». Автор более 100 песен, играет на гитаре. Участник ЛИТО «Остров вдохновения» (Балтийск) и «ПоэтиКа» (Калининград). Член Международного союза писателей «Новый современник».

Мне ближе ночь с сияньем звёзд ревнивых

Мне ближе ночь с сияньем звёзд ревнивых.
Не тронут мысли вздорные лучи.
Среди людей ценю я молчаливых
И берегу сама от слов ключи.

Где солнца свет – не пишутся разлуки.
Ты жизнь мою в объятья заточи.
Лишь ночью ближе сердце, губы, руки,
Когда срывают с правды сургучи.

Женщина

Уходила во тьму твоя женщина, слов на ветер она
не бросала,
Уходила, с разлукой повенчана, на перрон
городского вокзала,
Ты за ней не бежал, даже мысленно, просто тихо
просматривал видео
На смартфоне. Банально, обыденно, для неё и такси
не вызвано.
И обиды в душе её не было, как и сил, безнадёжно
растраченных,
А любила она так искренно, чувства так обнажив
основательно.
Говорила – он бил безразличием, для него нет любви,
всё выдумки.
А она была та настоящая, что готова отдать всю жизнь ему.
Как свеча, до огарка выгорев, раздала всё тепло,
всё светлое,
Для неё и такси не вызвано, без любви и внимание ветхое.
Уходила та самая женщина, нелюбимая, тенью ставшая.
Не оставив намёк о времени, что потрачено...
Просто уставшая.
Тут доказывать больше нечего, на столе разлилось
долголетие,
Эти годы ушли в историю, а могли и родиться дети бы.
Уходила во тьму твоя женщина, без упрёков,
без криков отчаянья,
И хотела найти место женщина, где расступятся
эти страдания.
Ты был занят делами домашними, не заметив вокруг
изменения.
А она была та настоящая, в этой жизни и в этом времени.
Была рядом, так близко, рядышком... Только
он пропустил то главное,
Что она была той самой женщиной и судьбою была
ему данная.

Вчера – оборванка, сегодня – Мадонна

Вчера – оборванка,
Сегодня – Мадонна.
Вчера нелюбима,
Сегодня желанна.
Натянута нитка
Людского закона,
Я в мыслях своих
До сих пор безымянна.

Когда знак вопроса,
Расправивши спину,
Вдруг стал восклицать
Надо мной превосходство...
Я бросила камень
Любовный в мужчину,
Но только задела
Первопроходца.

Ты плакала, когда я приласкал

Ты плакала, когда я приласкал
Печальный мир и стал твой верный житель.
С души пылинки времени сдувал
Для сердца самый нужный покровитель.

Я стал ценить покой и благодать.
Когда сквозь ночь скиталец звёздно-лунный
Старался новый путь мне показать,
Его отверг, наивный и безумный.

Я твой навек, уйти не хватит сил.
Пусть время судит, стонет, умоляет,
Когда для слов несказанных чернил,
Как жизни самой длинной, не хватает.
Как земля меня встретила

Как земля меня встретила,
Так проводит назад.
Пробежав, не заметила
Я в росе белый сад.

Пробежав, не заметила
Изумрудной травы.
Проскользнув, поздоровалась,
Не подняв головы.

Пропустила сияние
Утомлённого дня,
Не затронула веточки,
Прошла мимо огня.

Не слышала пения
Звонкой радости птиц,
И слеза умиления
Не коснулась ресниц.

Я так много не видела
По своей же вине.
Человека обидела...
Жизнь проходит во сне.

Как земля меня встретила,
Так отпустит назад.
Я себя не заметила
И жила наугад.

Татьяна Богомолова

Татьяна Геннадьевна – прозаик и публицист, член Союза писателей в России и за рубежом, академик Международной академии российской литературы и искусства. Публиковалась с 1997 г. в различных российских и зарубежных газетах и журналах, с 2007 г. – автор 14 книг и сборников. Участник журналов, альманахов, антологий, коллективных сборников поэзии и прозы в России и за рубежом. Писатель Богомолова – лауреат литературных конкурсов в России и за рубежом, дважды финалист Российской литературной премии в номинации «Писатель года», финалист 12-го Открытого Евразийского Суперкубка в Лондоне. Является членом Союза деятелей культуры и искусства, награждена общественным званием «Заслу-

женный писатель России», а также орденом и пятью медалями от литературных организаций.

Подвиг Джейн Эйр

Годами я думала о романе английской писательницы Шарлотты Бронте. Впервые роман увидел свет в 1847 году в Англии под названием «Джейн Эйр: Автобиография» (Jane Eyre: An Autobiography). Частично писательница отразила в нём личный опыт своего детства и отрочества. Роман основан на ситуациях английской реальности того времени. И однажды все пазлы сложились в моём разуме, и все вопросы отпали, когда мне открылось нижеследующее откровение об этом романе.

Многие читатели видели в сюжете романа каких-то странных людей, неких чудиков, неожиданно нашедших друг друга и влюбившихся. Однако, считаю, это произведение – о Божьей благодати, покорившей двух людей божественной любовью. Хотя Джейн Эйр была изначально духом сильнее сэра Эдварда, но до знакомства с ним не знала о силе, даже если и вложенной в неё, но больше развившейся благодаря неожиданным испытаниям её жизненных принципов, смыслов жизни и парадигм.

Бог работал благодатью над сердцем сэра Эдварда, и не без помощи гувернантки Джейн тот осознал однажды свою никчёмную жизнь, бесполезных людей, окружающих его. И сердце Эдварда дрогнуло, когда он лучше узнал характер и стойкость мисс Джейн Эйр, воспитательницы его маленькой дочери. Он чувствовал в гувернантке большее, чем просто нанятую работницу, и вскоре открылся хлынувшей в него Божьей любви. Эдвард сразу внутренне согласился с Божьим путём и волей Бога для него, ибо Всемогущий усмотрел ту будущую жену, через которую наилучшим образом будет совершаться дело спасения его души. Поэтому сэр Эдвард и стал называть Джейн своей спасительницей, Божьим эльфом.

Джейн тоже открылась Божьей любви, которая повлекла её сердце к этому человеку. В дальнейшем она говорила и Эдварду, и другим людям о том, что у них с ним – родственные души. Именно до замужества понимала девушка это. Как же она могла рассмотреть эту родственность? Только с Божьей помощью. Но почему их души были родственными? Двадцатилетняя разница в возрасте, большой греховный опыт развратной жизни Эдварда, с одной стороны, и юная девушка, не знавшая мужчин и жизни, с другой стороны. В чём же была родственность их душ, по мнению Джейн? Ведь Эдвард явно не считал её похожей на себя, но он, наоборот, превозносил Джейн до небес, почитая себя недостойным такой удивительной девушки. Он чувствовал: в соединении именно с нею совершится путь спасения от себя прежнего, от прошлой никчёмной жизни, будет утолена жажда возвратиться к Богу, к чистоте души, по которой тосковал.

Однако это так и осталось бы непонятным для читателей, если бы не одно обстоятельство. Однажды Джейн узнала о том, что смертельно заболела тётя, жена её родного дяди. Юная девушка, стоя над смертным одром тёти, услышала от неё покаяние в том, что родственница не только не смогла полюбить Джейн в те времена, когда та жила в их доме, но ненавидела её. Тётя отнюдь не считала Джейн достойной восхищения или любви, но даже упрекнула её в том, что трудно было любить племянницу своего мужа. Джейн, услышав тётю, не удивилась её словам в свой адрес. Джейн и сама признавала себя недостойной её любви и поэтому просила тётю простить великодушно, провозгласив и своё прощение для неё. Так что, когда Джейн услышала от сэра Эдварда столь высокую оценку её личности, то поняла, что, дотягиваясь до этого авансом данного ей уровня, она действительно сможет подняться над собой прежней. Ведь в закоулках души девицы ещё прятались изъяды и греховные наклонности.

Но Бог прежде своих благодеяний решил испытать Джейн: сокрушится ли она и смягчится своим сердцем, или, наоборот, очерствеет, озлобится. Первым испытанием оказалось для неё предательство сэра Эдварда, сокрывшего факт о живой жене, хотя и сумасшедшей, но при наличии которой он ни юридически, ни по церковному уставу не смел венчаться с дру-

гой женщиной. Но Джейн страдала об этом горе лишь в сердце, конечно, с Божьей помощью преодолев обиду на сэра Эдварда и не рассердившись на него до ненависти. Когда он увидел Джейн, вышедшую из своей комнаты через несколько дней после этого инцидента, то удивился: ни одного упрёка, никакого злого или обидного слова не сорвалось с её губ. В любви она сумела подняться выше человеческой слабости, всегда жаждущей мести и наказания.

Следующим испытанием для неё стали мытарства безденежья, когда она, наконец, пешком в непогоду добралась до дома, к которому Господь милостиво привёл её. Хотя Джейн снова могла ожидать приглашения на службу гувернанткой или воспитательницей в какую-нибудь богатую семью, однако она предала себя в руки Божьи. Смиренно девушка провозгласила своим будущим кузинам, приютившим её, взяв буквально с улицы (о чём никто из них в то время не знал), что согласна на любую работу в доме. Это открывшееся впоследствии чудо о родстве с богатыми людьми вознесло её над прежним состоянием девушки из обедневшего рода. Она могла теперь рассчитывать на брак с человеком своего уровня. Любая девица на её месте возгордилась бы и мечтала о новой странице в своей судьбе, забыв всё прошлое. Но Джейн Эйр была не такова.

Всё же у пытливого читателя романа или зрителя фильма так и осталось бы недоумение о том, как Джейн всё же смогла открыться в любви к Эдварду, этому странному человеку, так непохожему на неё, имевшему опыт ловеласа и бабника. Как она сумела всё же продолжать любить его без всякой, даже эфемерной надежды на то, что Господь может вскоре соединить их супружескими узами? Ведь его сумасшедшая жена была ещё довольно молода, и у Джейн не было никакой возможности пренебречь ею и соединиться брачными узами с любимым, несмотря ни на что, Эдвардом! Но Господь Бог предузнал именно такой тернистый путь для этих двух разных, но всё же родственных душ. Ведь только сатана норовит дать людям всё и сразу, чтобы позже быстро и погубить. Но Бог действует медленно, постепенно, усовершеншая людей, доверивших ему свои судьбы и души.

Впереди Джейн ждало очередное испытание. Прежде всего, время: ведь прошёл год, как она уехала из дома сэра Эдварда Роджера. Она обрела неожиданно новую семью, члены которой оказались её родственниками, – сестёр с их братом, священником Сэмом. Кузен даже назначил Джейн воспитателем и учителем бездомных детей, посещающих его церковь. Она была очень рада новым обстоятельствам и, возможно, осталась бы у них на всю жизнь, поскольку не знала, как решить дилемму с сэром Эдвардом. Новая жизнь, казалось бы, должна была помочь девушке забыть о прошлом и взять от жизни то лёгкое, что само шло в руки.

Но следующее обстоятельство вновь должно было выдернуть её из стабильности и испытать на прочность: оказалось, что умерший дядя завещал ей всё своё большое состояние. В это же время стала известна её настоящая фамилия – не Элиот, а Эйр, так как девушку нашёл знавший её стряпчий⁷. И вот она вступила в дядино наследство, став обладательницей большого состояния. Но Джейн не присвоила эти деньги себе, хотя имела на это юридическое право. Она великодушно разделила финансы поровну, отдав три части своим кузинам и кузену Сэму. Это был героический и поистине христианский поступок с её стороны! Ведь по закону она могла бы этого не делать, и никто бы её в чопорной Англии за это не осудил. Но девушка чувствовала, что это будет неверным поступком в соответствии с христианской моралью и с тем духовным ростом, к которому она стала стремиться год назад.

Не успела остыть её радость по обретению своих реальных родственников, родовой фамилии и наследства, как вновь Джейн ждало новое испытание. Кузен Сэм предложил выйти за него замуж и уехать в миссионерскую поездку. Казалось бы, почему и нет? Ведь Сэм весь год показывал себя перед нею прекрасным братом своих сестёр, благородным священником, согласившимся не только принять Джейн в свой дом с улицы, не имея о ней рекомендаций и

⁷ Стряпчий – нотариус. (Примеч. авт).

не зная её настоящей фамилии, но и предоставившим ей службу в своём приходе. Но было два «но». Джейн чувствовала, что Сэм не любит её, а она – его. Между ними случился бы брак по расчёту. После бурного любовного переживания с Эдвардом, впервые посетившего её сердце год назад, девушка смогла различить тонкую грань между мужской симпатией и любовью.

В момент, когда кузен Сэм ожидал согласия Джейн на их брак, в сердце девушки всё ещё жила любовь к Эдварду и чувство, что она должна ждать Божьего решения для своей судьбы. Позже она и сказала об этом Эдварду Роджеру. Но в те трудные мгновения в своих внутренних мучительных метаниях между реальным земным счастьем, предлагаемым ей Сэмом, и безнадёжным эфемерным будущим Джейн в своём духе словно услышала зов Эдварда: он был похож на стенание умирающего. Уверенная в этом неожиданном духовном переживании, которое пронизало всю её внутренность, Джейн не побоялась выглядеть безумной в глазах кузена Сэма. Девушка не устранилась уехать за много километров от родного теперь ей дома. Джейн ринулась в это путешествие, чувствуя всеми фибрами души, что она нужна сейчас Эдварду. Любящее сердце повлекло её властно к нему, отвечая на душераздирающий зов, который Бог дал ей возможность услышать в своём духе.

В смятении приехав к замку сэра Роджера, Джейн увидела одни развалины. Удивлена? Нет. Ведь она, ещё проживая здесь, видела сон, в котором замок превратился в камни. Но где же сэр Роджер? И откуда ни возьмись – извозчик, который ехал этой дорогой и увидел Джейн. Он знал, что здесь произошло, и Божье провидение тщательно спланировало их встречу. По дороге старик рассказал Джейн о смерти бывшей жены хозяина замка и отвёз её к дому, в котором сэр Эдвард теперь жил. «О-о, Джейн?!» – удивлению супружеской четы слуг сэра Роджера не было предела. Зачем она здесь? Неужели ей и теперь нужен этот изношенный горем мужчина, теперь ещё и слепец, и калека? Но Джейн... Что же она?

Да, она увидела Эдварда спустя год после разлуки и почувствовала, что сердце её так же, как прежде, любит его. И вот они сидят вместе, но он не видит её, зато ревностно вникает в каждое слово, в интонации голоса. И Эдвард чувствует, что она не случайно здесь. Побуждаемый Духом Божиим, он рассказывает Джейн о том, что, сильно и безнадёжно скорбя о ней, несколько дней назад услышал её голос: «Я иду к тебе!» Да! Джейн теперь с точностью поняла, что и она услышала его голос за много километров от этого места, зовущий её так, будто он умирал. И это именно она тогда же, на удивление кузена Сэма, на голос Эдварда в своём духе прокричала вслух: «Я иду к тебе, я иду!» Брат Сэм испугался за её рассудок и нехотя согласился на внезапный отъезд.

...И вот они поженились! Они совершили это уже как равные друг другу в глазах общества: ведь она уже не сирота, но свободная, состоятельная мис Эйр. Кузен Сэм не раз, видно, озадачивался тем, почему она предпочла ему – молодому, с правильными жизненными установками, тоже состоятельному человеку благодаря её подарку – того, другого, калеку, годящегося ей в отцы. Так было суждено Богом. И вот почему.

Сердце её, жаждущее духовного роста, откликнулось именно на повышенный уровень понимания её личности сэром Роджером. Ведь именно поэтому он не только хотел слушать её, но и повиноваться всему разумному, исходящему из уст её. Сэр Эдвард словно помогал Джейн подниматься на новую духовную высоту и совершить христианский подвиг. Но не этого хотел и не так видел будущую жизнь с Джейн кузен Сэм, когда он делал ей предложение о женитьбе. Он жаждал видеть её ученицей своих религиозных наставлений. Сэм в своём религиозном фанатизме не только не ощущал в Джейн духовную личность, ярко и глубоко всё чувствующую, но разумел её некоей наивной глупышкой, которой нужен в спутники муж-наставник.

Так что Джейн с Эдвардом были нужны друг другу как взаимодополнение для совместного пути к Богу. Она любила Эдварда авансом, а не за что-то внешнее, не по какой-то логически видимой причине. Так могли любить эльфы, ангелы в представлении Эдварда, и такое понимание о ней поднимало Джейн на незримую высоту и побуждало её становиться лучше,

чем она была. Именно поэтому Джейн, чтобы не упасть с той духовной высоты, на которую стремилась, и поделилась наследством с двоюродными сёстрами и братом.

Девушка поняла духовным чувством, что, дотягиваясь до этого, авансом даваемого ей уровня, она действительно сможет подняться над собой прежней, в закоулках души которой ещё прятались известные ей греховные наклонности. Потому что она чувствовала себя ответственной за помощь, в которой нуждался сэр Роджер Эдвард, чтобы вырваться на свою духовную высоту. И Богу был угоден этот союз родственных душ, что понимали и Джейн, и Эдвард, но каждый по-своему. И это позволяло ей много раз смиряться, а не впадать в надмение о себе. В духе она чувствовала, что с другим мужем ей не удалось бы воспарить от засилья плоти, поскольку кузен Сэм всё время приземлял бы Джейн непониманием её внутренних устремлений. Однако Эдвард ощущал через Джейн некий Божий перст, выправляющий всю кривизну его души, ощущал её как проводника от Ока Божьего, Всевидящего, но при этом любящего.

...И Эдвард стал однажды видеть! Раньше он был слепец душой, но теперь, когда прозрел изнутри, Бог позволил снова видеть внешний мир. Всего одним глазом. Всевышний полностью исцелил его душу и позволил прозреть. Правда, это случилось спустя десять лет их супружеской жизни! Бог усмотрел духовное возрастание Эдварда, зная, что, крепко полюбив Джейн за её душевные качества, он уже никогда не увлечётся ничем внешним, другими женщинами. Научился он этому от неё и от Духа Божьего. И Эдвард поднялся на новую высоту, к которой он стремился под влиянием Благодати, и утвердился на ней. И Джейн тоже обосновалась на высокой духовной позиции: христианском подвиге, потому что взяла крест свой – быть помощницей мужу, не мешающей ему возрастать духовно и стать зрелой личностью.

Перелом

1

Молодая женщина в волнении ходила, лихорадочно размышляла в уединении спальни, куда укрылась от дочерей. Дождь методично барабанил по окну, как будто побуждая Эмили к решительным действиям. Она вспомнила вчерашний разговор с Катариной, в котором та призывала подругу принять решение: либо раскрыть всё, прижать мужа к стенке, либо сделать выводы и начать с чистого листа, переосмыслив этот вопрос. Эмили же была категорически против разоблачения мужа или высказывания ему подозрительных упреков.

Быстро набрав по телефону номер подруги, Эмили решила рассказать о новых фактах, добавивших ей подозрений в отношении измен мужа.

Помолчав на новые жалобы подруги, Катарина уверенно произнесла:

– Ты уверена в своих подозрениях? Может быть, в тебе говорит простая ревность? В прошлом разговоре ты тоже привела доводы, но они лишь пока твоя версия. Но если ты так уверена в своих подозрениях, то... Выход один – снова стать привлекательной для Пауля и добиться, чтобы... он поступил в семинарию.

– Почему ты связываешь семинарию с улучшением нашего брака? – удивилась Эмили.

– Ведь в Книге Притч царя Соломона говорится... Давай я сейчас тебе зачитаю.

Эмили молчала. Подруга стала читать:

– «На кого разгневается Бог, тот упадёт в руки блудниц». Понимаешь? Не столько ты в чём-то виновата, сколько это было решением Бога – почему-то допустить твоему мужу совершить измену против тебя. Потому что Господь почему-то разгневан на твоего мужа! Вот что страшно! И Паулю предстоит это понять с Богом, когда он станет слушать глубокие духовные понятия в семинарии. И главное – размышлять о них.

– А как мне с ним себя вести? Как будто ничего не было? – более утверждала Эмили, нежели вопрошала.

– Ведь ты сама этого хочешь, – уверенно ответила Катарина. – Поговори с наставницей. Никому не под силу самостоятельно регулировать возникающие проблемы и размолвки в семье.

Расставшись с подругой, Эмили на несколько минут погрузилась в раздумья. Она решила сразу позвонить отцу. Он, неожиданно для неё, горячо поддержал дочь насчёт семинарии, упомянув, что давно хочет того же для зятя. Удивившись, молодая женщина набрала номер телефона свёкра и услышала такое же одобрение её желания. Уважающий невестку свёкор заверил, что этим же вечером поднимет этот вопрос на семейном совете. «Тянуть с этим нельзя: учебный семестр в семинарии уже начался», – добавил тот, и Эмили поняла, что её слова явились последним толчком для его решения.

Раздумывая над этим вопросом, Эмили поняла, что пойдёт на всё, чтобы только остановить Пауля от новых измен и остаться его женою: ведь она любит мужа, а дочери обожают папу. А если он ожесточится, то дети окажутся в травме, вырастут со злобой на отца и мать. А она, её отец? Родители Пауля? Это ведь скоро станет всем известно. Нет! Она сделает всё возможное, чтобы «качающийся дом» закрепить на верном основании, предотвратить его крушение и начать новую жизнь. «Вот и наши родители что-то чувствуют в Пауле. Почему они, не сговариваясь, согласились с моим предложением? Моя версия – не только у меня», – завершила думы Эмили.

...Вечером Пауль, едва зайдя в квартиру родителей, увидел жену, выходящую из спальни. Она удивила новизной, как будто стала прежней привлекательной девушкой, которой была для него в первые три года после свадьбы.

Завершив с ужином и обменявшись с сыном текущими новостями, господин Майер произнёс голосом, не терпящим возражений:

– Сынок, мы с матерью очень желаем, чтобы ты оставил работу и уже в этом учебном году поступил в семинарию.

Пауль в удивлении молчал с минуту. Но он вдруг понял, что именно через это условие Бог даёт ему шанс «выпрыгнуть из вражеской западни». Либо другой вариант окажется худшим для всех. Он ответил, едва унимая нервную дрожь в теле:

– Да, я пока не буду работать, чтобы было больше времени на учёбу. В семье у нас ведь много работающих. Вон только Катарина работала, и ничего... Они с мужем и детьми прожили два года, пока муж не вылез из больницы после аварии.

– Кроме того, я могу пойти работать на полставки, – предложила Эмили. – А ты, наоборот, будешь отводить Эмму в школу и забирать домой.

– Где же ты будешь работать? – удивился Пауль.

– Дорогой, ты уже забыл: у меня образование педагога дошкольного образования, – взволнованно промолвила Эмили, безмерно удивившись быстрому согласию мужа на увольнение с работы. – Пусть Сара тоже походит в детский сад, где я буду работать. Девочка легче адаптируется к школе на следующий год.

– Да, Эмили дело говорит, – твёрдым голосом промолвил отец Пауля. – Она устала от однообразия. Ей тоже нужна перемена.

Услышав последние слова отца, Пауль окончательно понял, что родные всё решили без него и просто объявляют свою волю. Но ему было некуда деваться. Это был единственный сейчас для него «узкий переход» из намеренного полугодового тайного греха – к новой жизни в семье.

Удручённо вспомнив слова соседа по загородному дому, Пауль кивнул и вышел из столовой. Утреннее воспоминание с большей силой вновь нахлынуло на него. Мистер Грубер неожиданно встретил Пауля в одном госучреждении и поведал о том, что не только видел его пару месяцев в загородном доме его родителей с любовницей, но и снял на камеру их вход в дом, поцелуи и объятия. Молодой мужчина от неожиданности не нашёл, что сказать чопорному соседу, лишь удивляясь, откуда он здесь вообще появился. Извинившись, он лишь отошёл от того и вскоре покинул здание, в которое заехал по работе. По дороге домой Пауль гнал от себя мысли о мистере Грубере и надеялся позже уладить с ним этот вопрос с помощью денег.

...Поздним вечером муж бросился в объятия жены, как будто в последний раз, расценив это как шанс влюбить её снова именно в эту ночь, если на днях Эмили узнает о любовнице. В эти мгновения муж радовался тому, что жена ещё не в курсе его делишек. Во всяком случае, её поведение и глаза не говорили ни о чём другом.

После близости муж сразу заснул, а Эмили думала о быстром переломе в их жизни и благодарила Бога за внезапное решение всех вопросов.

2

Утром господин Грубер появился у дома, где в многокомнатной квартире жил господин Майер с женой, сыном, невесткой и внучками. Он видел из кустов родителей Пауля, вышедших из подъезда и отправившихся на автомобиле на работу. Вскоре следом за ними вышел их сын, и мистер Грубер быстро подошёл к молодому мужчине. Пауль, увидев его снова, внезапно опередил старика, объявив, как ему казалось, спасительную ложь:

– Можете не волноваться: жена всё знает, но простила меня и будет жить. Попрошу вас впредь не беспокоить нас своим присутствием. Может быть, вам нужны деньги за хлопоты? Всё-таки бегали по своему участку, меня снимали...

– Вы не поняли: это дело принципа. Ведь вы ходите в кирху⁸, слушаете проповеди...

– Да-да, понимаю вас. Оступился. Знаете о таком?

Господин Грубер опешил и молчал. Молодой мужчина не стал дожидаться ответа и быстро пошёл к своему автомобилю, стоящему рядом с домом. Накапывал мелкий дождь. Старик постоял минут пять и всё же решил зайти к жене Пауля, коль скоро он недалеко от неё. В молодости Феликс бывал в квартире супругов Майер, но поскольку он долгое время не женился, господин Майер вскоре отмежевался от дружбы с тем, видимо, ревнуя к нему жену. Но и когда Феликс Грубер женился, господин Майер не возобновил с ним отношений.

Эмили открыла дверь, увидев в глазок в двери мистера Грубера. Выйдя на лестничную площадку, она поздоровалась и с удивлением приготовилась выслушать пожилого мужчину, соседа по загородному дому, принадлежащему родителям мужа.

– Здравствуйте. Я ненадолго. Понимаете, ваш муж изменял вам. У меня здесь, на камере, всё зафиксировано...

– И даже как он лежал с любовницей? – хитро прищуриваясь, спросила Эмили, быстро взяв себя в руки и унимая нервную дрожь в коленях.

– Нет. Но как он обнимался и сел с нею в такси. Да, и в ваш отъезд на море Пауль приводил её в ваш загородный дом, ночевал с ней. Я слышал за забором их разговоры на крыльце дома...

– Хорошо. Остановитесь. Мне и так всё известно. У вас не получится разрушить нашу семью!

– Это я-то разрушаю? Я только хотел вам глаза открыть!

– Вы же не маленький и должны понимать, куда ведёт ваша правда.

– Но, похоже, вам всё нипочём!

– А вы хотели бы, чтоб мы развелись?

– Но как же с этим жить?

– Милостивые будут помилованы. Вы извините, нам с дочкой уже надо выходить в школу.

Эмили зашла в квартиру, закрыв на замок дверь. Господин Грубер сел в лифт и спустился вниз.

Еле сдерживая себя, Эмили забежала в ванную комнату и беззвучно заплакала, включив предварительно воду из крана, чтобы дочь не слышала её всхлипываний. Да, она предполагала о флирте, поцелуях, объятиях, но не о свидании мужа наедине с той женщиной. И ещё на их с мужем постели. Это известие оказалось всё же болезненным ударом. Но, успокоившись, она возблагодарила Бога, что не из уст мужа услышала об этом. «Пусть Пауль думает, что я ничего не знаю», – заключила Эмили свои мысли.

– Мама, нам уже пора выходить в школу, – с тревогой в голосе промолвила из-за закрытой двери старшая дочь Эмма.

– Да, доченька, выхожу, – твёрдым голосом произнесла мать, быстро умывая лицо.

3

Проводив Эмму в школу, Эмили позвонила Катарине и, узнав, что та никуда сегодня не отлучится с работы, села в автомобиль и поехала к ней с младшей дочерью Сарой. Пройдя в кабинет директора детского учреждения, Эмили подождала, пока Сару на время заберёт в группу воспитательница частного детского сада, которым руководила её подруга. Волнуясь,

⁸ Кирха – лютеранская церковь.

Эмили рассказала обо всём произошедшем вчера вечером и о встрече с соседом по загородному дому. Выслушав её, Катарина спросила:

– А раньше этот человек вам чем-нибудь досаждал? Вы с ним ссорились?

– Нет, никогда ничего такого не было. Он ведь давно знал Пауля и его родителей... Как он мог?

Эмили заплакала, и Катарина не мешала ей, понимая, что упрёк подруги был более к мужу, нежели к старику-соседу.

– Хорошо, дорогая, всё позади, – бодро произнесла Катарина, когда через несколько минут подруга умолкла. – Слава богу! Пауль будет учиться в семинарии, это прекрасно! А ты, значит, хочешь работать у нас?

– Да, родители мужа не возражают. У вас есть вакансии для меня?

– Эмили, уже всё укомплектовано. И я так понимаю, что тебе не столько деньги нужны, сколько развеяться после многолетнего сидения дома с детьми?

– Немного денег не помешает. Как жаль, что я не послушала тебя летом, когда ты звала меня!

– Ничего страшного! Всё течёт, изменяется. У нас тут работает молодая женщина, она около года назад вышла замуж. Может, Бог даст ей ребёнка во чрево – так и появится вакансия. Или уволится какая-то другая работница. Если тогда захочешь – придёшь.

Эмили, успокоившись во время беседы с Катариной, вскоре уехала с дочкой домой. А Катарина задумалась: «На пороге 21-й век. Что за нравы среди верующих в Бога людей? Только недавно отец говорил об этом с молодёжью. В 70-е и 80-е такое даже представить было трудно. А в 90-е стали появляться первые тревожные звоночки среди членов и прихожан церквей. А мой муж способен на такое?.. Нет-нет. Мы слишком любим друг друга. Даже не хочу думать об этом...»

В дверь постучали и, пригласив войти и присесть, директриса обратилась в слух, внимательно глядя на сотрудницу.

4

Через неделю подруги созвонились. Слушая по телефону радостное щебетание обманутой подруги, Катарина спросила:

– Итак, судя по твоему голосу, ты снова счастлива?

– Даже больше, чем прежде! – воскликнула Эмили. – Ведь счастье ценишь по-другому, когда чуть было не потерял его. И я так благодарна Богу, что он всё покрыл в истории мужа! И мне не приходится перед ним стыдиться его греха.

– То есть тебе не стыдно потому, что он думает, что ты ничего не знаешь?

– Да, конечно. Мне было бы неприятно оставаться его женой, если бы Пауль понял о моём прозрении. А так я простила, и всё. Ведь часть вины была моей: не всегда удовлетворяла его мужские желания, прикидывалась то усталой, то болеющей. Лгала...

– Понятно. И знаешь, как называется это состояние в тебе?

– Не-е-е-т.

– Это называется оскорблённым самолюбием. Оно всегда согласно терпеть, только бы другие не знали, что оно терпит. В конечном счёте, это – тщеславие, а оно начало гордости.

– Неужели было бы лучше, чтоб муж узнал о моей информированности?!

– Не знаю, Эмили... Просто прошлое всегда имеет тенденцию выныривать из-за угла.

– В каком смысле?

– Люди из прошлого появляются снова, если какой-то жизненный урок пройден или понят нами не до конца. Но они могут появиться мимолётно, а могут заявить о себе более

настойчиво, вторгнуться в новую жизнь, разрушить её или сильно навредить построению ваших отношений с мужем.

Эмили молчала, и Катарина продолжила:

– Что будет с твоим душевным покоем, если через какое-то время Пауль поймёт, что ты знала о его измене? Понимаешь? Вдруг вам на улице или где-то ещё встретится та женщина, с которой твой муж блудил? Например, она не пройдёт мимо вас, скажет что-то тебе или мужу? Как поведёт себя твоё самолюбие? Не воспалит ли рану обиды, не зажжёт ли огнём твоё чувство достоинства?

Эмили опечалилась, представив эту ситуацию. Заверив по телефону подругу, что подумает обо всём этом, она быстро попрощалась. Женщина погрузилась в думы, она вышла из квартиры, желая немного пройтись пешком по улице. Тёмное чувство обволокло её, и обида вновь колыхнулась в сердце настолько, что она решила развестись с мужем, если Пауль узнает о её осведомлённости. Но через пять минут Эмили остыла и отвергла прежнее решение.

– Почему такая красивая, а тоскует? – внезапно вывел её из дум мужской голос.

Не услышав ответа, но видя женщину остановившейся, мужчина, похожий внешностью и акцентом на араба, весело произнёс на немецком языке:

– Может, пройдем в ближайший ресторанчик? У меня там всегда место на двоих.

Эмили оторопело глядела на него, удивляясь наглому предложению и думая о том, как давно мужчины не обращались к ней с этой мерзостью.

– Нет, вы не по адресу, – пришла в себя через минуту молодая женщина. – Я замужем, у меня всё хорошо.

– А замужних-то я особо уважаю, – устремился за женщиной незнакомец, – останетесь довольны и к вечеру уже будете дома.

Эмили бросила на незнакомца гневный взгляд и ускорила шаг, с удивлением вдруг увидев идущего навстречу мужа. Она радостно ринулась к нему, но, подойдя ближе, столкнулась с удивлённым взглядом Пауля: оказалось, незнакомец следовал за нею и что-то ещё говорил на ходу. Муж с полминуты переводил взгляд с неё на мужчину. Тот быстро ретировался, поняв оплошность.

Взяв жену за руку, Пауль повёл её в сквер неподалёку. Эмили тоскливо думала: «Неужели муж заподозрил меня в интриге с незнакомцем или в чём-то худшем?» Вдруг её осенило, что, осуждая мужа, чуть было не попала в подобную ситуацию. «Тем более, как мужчинам избежать стольких соблазнов вокруг?.. Только будучи влюблённым в жену... не желая потерять семью... и участие в полноценном воспитании детей», – завершила она мысли.

Пауль же по пути в сквер думал о том, как ему повезло с женой, которая слишком богобоязненна, чтоб изменить ему. И хорошо, что Эмили снова решила стать сексапильной. А ему просто нужно применить все силы, чтобы сделать её страстной в интиме. И почему он не догадался об этом раньше? Муж взглянул на жену и, притянув к себе на светофоре, звонко поцеловал в щёку. Солнце слепило им глаза, но супруги не торопились надеть солнцезащитные очки и по-новому всматривались друг в друга.

Светлана Браун

Родилась в г. Барнауле, столице неповторимого по красоте природы Алтая.

Выпускница математического факультета АлтГТУ. Преподавала в вузах краевой столицы.

По образованию – программист, по призванию – блистательный, неподражаемый поэт, автор поэтических сборников «Нетленный аромат Родины» и «Свет моей любви».

Её творчество – это откровенный, животрепещущий разговор по душам, обращение к личному опыту читающего, глубокие переживания и раздумья о жизни, полные философ-

ских размышлений, где в каждой строке – искренний призыв к сохранению чистоты поступков и помыслов, чёткая гражданская позиция человека, живущего нравственно, драгоценный смысл, который попадает точно в сердце своего читателя. Невероятная музыкальность, филологический дар, образность, символичность, ассоциативность – всё это присуще творчеству Светланы Браун. Тепло, свет, лиричность, воздушно-невесомый кружевной слог делают творчество Светланы узнаваемым и притягивающим к себе. Её поэзия дышит тихой грустью и светлой надеждой, как осенний сад, где листья шепчут о прошлом, а корни хранят тепло... Умение превращать мгновения в вечность выпадает не каждому...

И всякий миг – находка!..

О, плавность лета!.. Спелая округлость
Румяной плотью нежится на ветке,
Позлащена густым смолистым солнцем.
Извлечены из бледности квартирной,
Краснеют пылко лепестки герани,
Влекомой статью крепких георгинов.
Ещё дожди – приятны и желанны,
Танцуют в лужах с лёгким нетерпеньем
И на цветах блаженно отдыхают.
Все в жемчугах, торжественные снегом,
В глубокий сад гортензии всплывают,
Едва касаясь влажного паркета.

И ни о чём печалиться не надо:
Беспечный день июлем поцелован.
Ничто пока не предвещает скуки.
Но всё и вся не чуждо перемены:
Веселье свадеб сменится покоем,
Вернутся в улы золотые пчёлы.
Вовек сохранны в памяти крылатой
Улыбки лета, шумные забавы...
И да пребудет радость невреждена,
Ведь в мирозданье всякий миг – находка!
У вечных истин не найти изъяна, —
Себе в подарок выпрошу и осень,
Где вся земля, весь мир – мои родные!
Я говорю с последними цветами
И собираю в тёплые букеты...
Душа моя – не скряжница скупая, —
Кто любит жизнь, тот в той любви огромен!
Что не скажу, то пропою стихами...

Поют осенние цветы...

С утра свежо, хотя часы
Ещё не возвестили осень.
Скромней пассаж многоголосий,
Крупней жемчужины росы.
Прохлады верный поводырь —
Туман над медленной водою —
Обнявшись с сонной тишиною,
Дрейфует вдаль, и вглубь, и вширь.
Едва в прозрачный полусвет
Прольётся солнечная гёмма⁹ —
Насущный день, теней преемник,
Рассыплет сочный семицвет.
Вдаль ускользящий июль
Ещё выводит арабэски¹⁰
И правит бал в атласном блеске...
Но август вежливо кивнул,
Его гонцы неторопливы:
Миролюбивые мотивы —
Блаженной зрелости плоды —
Поют осенние цветы...

⁹ Гёмма (от *лат.* gemmeus – «сверкающий, блистающий, украшенный») – звезда, драгоценный камень.

¹⁰ Арабэска (*итал.* arabesco, *фр.* arabesque – «арабский») – многозначный термин, обозначающий как сложный восточный орнамент, состоящий из причудливого переплетения линий, завитков, растительных побегов и геометрических мотивов, так и пьесы в музыке, позу в классическом балете, а также может встречаться в названиях произведений литературы и кино.

Время не спешит...

И снова осень, уж в который раз...
Таинственно-родное воскрешенье,
Мечтательно-счастливые мгновенья
В мирских заботах. Скромно. Без прикрас.

Коринка¹¹ тает меж привядших лоз —
Утешное медовое одёнье¹².
Под тяжестью сутулятся в поклоне
Кусты роскошных тёмно-красных роз.

Румяных яблок зрелые плоды
Кармином¹³ расплескались на лужайке.
Средь чёрных горок вскопанной гряды
Щебечут воробышки-попрошайки.

В траве присела крепкая айва,
А воздух переполнен терпкой хвоей.
Шуршит в деревьях пёстрая листва.
Как обруч, солнце катится сквозное.

Приветный мир... В святилище души
Заветное вершится причащенье.
Часы бегут, но время не спешит:
Осенний свет, покой и обновление...

¹¹ «Коринка русская» – сорт винограда; ягоды мелкие, округлые, золотисто-жёлтые с розоватым румянцем на солнце.

¹² Одёнье – остаток, ворох.

¹³ Кармин – цвет, соответствующий пигменту кармину, получаемому из карминовой кислоты, выделяемой женскими особями кактусовой тли, кошенили; багряный, багровый, пурпурный, густо-красный и красно-розовый цвета.

Надежда

Задумчивее тёплый вечер,
Спокойнее закатный свет,
И увядающий букет —
Исход весны недолговечной.

Ещё не тронуты зимой
Багрец и блеск листвы осенней.
Поёт печаль – эскорт бессменный —
Дуэтом с липой вековой.

И, может, мне всего дороже
Тех поздних роз прохладный шёлк
В надежде, чтобы вновь зацвёл
Весной мой куст в саду пригожем...

Осенний консонанс

Осенний консонáнс¹⁴: уютный мягкий плед
И кофе с кюрасó...¹⁵ Распевные дожди...
Вальсируют листья неспешный менуэт.
Мятежный непокой и трепет – позади...
Бесхитростный мотив лелеет слух и взгляд,
И вольно-хорошо натруженной душе;
Живительной воды прохладный аромат
Струит в прозрачный сад воздушные тушэ...¹⁶

Ни слова о любви!.. Мне хочется постичь
Всю благодность её без штабельных клише
И исчерпать до дна закатные лучи...
До тёплых сладких слёз... с горчинкой бланманжé¹⁷...

¹⁴ Консонáнс (от *франц.* consonance) – гармония, покой, уют.

¹⁵ Кюрасó – ароматный ликёр, вырабатываемый из винного спирта с добавлением высушенной апельсиновой корки, мускатного ореха, гвоздики и корицы.

¹⁶ Тушэ (от *франц.* toucher) – манера прикосновения.

¹⁷ Бланманжé (от *франц.* blancmanger) – желеобразное сладкое блюдо с шоколадной горчинкой; готовится из миндального или коровьего молока.

Остывающий свет...

Разноцветной осенней листвою
Запорошило тихий наш сад.
Под усталой поникшей лозой
Сиротливые астры грустят.

Тёплый свет остывающих дней,
Миротворная сень вечеров.
Бал таинственных синих теней
И тягучая мягкость ветров.

Послевкусье неспешных ночей
Замирает морщинкой у глаз.
Зреет осень печалью дождей.
Это лето уходит от нас...

Отпускаю его, как всегда,
Погрустив за прикрытым окном.
Убегают года, как вода,
За уже непрозрачным стеклом...

Отрадный мир

Наш старый дом... Так мило, так отрадно
Моей душе в святилище безмолвном.
Средь запустенья маленького сада
Брожу бесцельно... Дышится свободно
В благословенной мудростью глубокой
И вечно юной свежестью осенней
Тиши безлюдной, – томно-одинок
Пленяюсь светом нежных откровений,
Что нахожу в земных и тёплых красках.
Подобно ранним утренним туманам,
Плыву навстречу тихим поздним ласкам.
И в мире том нет боли и обмана...

Неторопливый парадиз¹⁸...

Что эта крошка, что упала на карниз?
Всего лишь лист – осеннее прочтение
Невнятных слов, шифрованных сомнений —
Без громких фраз, без слёз, без исступлений —
Неторопливый безусловный парадиз...

Сбежавший август бездыханностью листа
Сырой сентябрь неспешно приправляет,
Власть суеты, условностей сменяют
Лад и покой... Стихами прорастаю
В твоих владениях в заветные места...

И сердцем в сердце новоселье сентября
Мне возвестить легко, любимой всеми!
Полёт руки в волнующем тандеме
С твоей рукой, под тихий всплеск ступеней,
Плывущих в сад по тёплым волнам янтаря...

¹⁸ Парадиз (от *фр.* paradis) – рай, райское место, красивый сад.

Осенний прованс

Калитка, дом, прозрачный сад —
Прованс¹⁹ осенней антрепризы...²⁰
Вода по стареньким карнизам
Скользит на бурый виноград...
Немного красного вина
Заря на стёкла расплескала
И потихоньку угасала
Под скрип ворчливого окна...
Бордо глубокое до дна
Проникло в маленькое царство.
Каким изысканным лекарством
Пред сном земля напоена!..
...Опустошён, спокоен сад.
Забытый коврик у порога...
Утихла давняя тревога,
В душе – размеренный уклад...

¹⁹ Прованс – историческая область на юго-востоке Франции, известная своими лавандовыми полями, виноградниками, сочными пейзажами и солнечным климатом; стиль в интерьере, одежде и пр., названный в честь французского региона, характеризующийся пасторальной простотой, натуральными материалами, приглушёнными цветами и лёгкой атмосферой; вдохновлённый южно-французской деревней, этот стиль воссоздаёт атмосферу старых провинциальных домов с их пасторальным шармом.

²⁰ Антреприза – это частное театральное предприятие или постановка; ключевые особенности антрепризы – приглашение актёров из разных театров для конкретного спектакля, а не наличие постоянной труппы.

Отзвенело, отцвело...

Откружили вешние метели,
Унесли садов зелёный дым.
Пролетели годы-свиристели,
Прокатились вихрем золотым...
Отзвенело, отцвело, и осень
Ворожит листвою и дождём.
День затих. Покоя сердце просит,
И тепло мне думать о былом...

Не вернуть утраченную юность,
И тоскует ветер-пономарь²¹.
Но светло до боли в эту лунность,
И весны ушедшей мне не жаль...
В жёлтых лентах, в платице неброском
До утра мне душу бережит
За окном красавица-берёзка
Ярким шёлком девичьих ланит.

И роса целительной слезою
С тонкой ветви в руки упадёт.
Ночь прошла, и с новой зарёю
Новый день к заутрене²² зовёт...

²¹ Пономарь (алтарник) – низший церковный служитель в православной церкви. Основная его обязанность – прислуживать при богослужении, звонить в колокола, петь на клиросе.

²² Заутреня – престолярное название утрени, ежедневного богослужения, окончание которого по уставу совпадает с рассветом.

Ступаю по осени...

Неспешно ступаю по осени,
Что ластится кошкой у ног.
По листьям берёзовой просеки
Разлит апельсиновый сок.
Меж веток неровною строчкою
Петляет растерянно луч.
Багряной вскипел оторочкою
Рассвет средь тоскующих туч.

И кроткой смиренною странницей
Беседует с Богом душа.
Как неба извечная данница²³
К чертогу бредёт не спеша...

Предвестником зимней бесстрастности
Мне слышится плач журавлей.
Застыла в немой безучастности
Колючая пустошь полей.
Восторженность дерзкой красавицы
Сменяет прохладная тишь.
И ветру покорно склоняется
Уставший от жизни камыш.

И кроткой смиренною странницей
Беседует с Богом душа.
Как неба извечная данница
К чертогу бредёт не спеша...

²³ Данница (ист., от «дань, данник») – тот, кто платит дань.

Волга-Волженька

...А помнишь – как давно то было!..
Тебя я Вблженькой звала,
С тобой росла, с тобой любила,
И песни пела, и грустила,
И в косы девичьи вплела
Волны тугой льняные нити...
Да, я б могла о том забыть —
В заботах жизненной планиды²⁴,
В добре, на выдохе обиды —
Но мне вовек не иссушить
Водой ниспосланные строки
И брызг на раненых крылах.
Хоть не витии²⁵, не пророки,
Не вседержательные боги —
Щедры мы памятью в сердцах,
Что лист бумаги плодородной
Взлелеет перлами стиха
О величавой, полноводной,
Неторопливой и свободной...
Подобно матушке, река
В волнах заботливо качала,
Нерасторжимая со мной.
Я с ней жила, я с ней мечтала!..
Душа душе без слов внимала —
Живой, приветливой, родной...

...А нынче вольно-одиоко
Брожу по дальним берегам
Строкой с печальной подоплёкой²⁶
В попутчицах луны высокой,
Поддавшись чувственным ветрам...

²⁴ Планида – судьба, участь, доля.

²⁵ Вития (*устар.*) – оратор, красноречивый человек.

²⁶ Подоплёка – это скрытая, неявная, но истинная причина чего-либо.

Мне не забыть...

Я помню, друг мой милый, зимний вечер,
Карминно-розовые гроздья, все в снегу.
Ты шалью мне укрыл несмело плечи.
Её с тех пор я, как святыню, берегу...
Ты с детства был мне другом, старшим братом.
И если вдруг тебя просила: «Помоги!» —
Летела, на крылах беды распята,
Душа родная пригубить моей тоски.
И всё рвались из замкнутого круга,
Боясь признаться, что давно мы не друзья!..
В тот вечер молчаливо друг за друга
Свою судьбу благодарили ты и я...

На миг мне показалось, будто сердце
Зажглось, как пламя хрупкой тоненькой свечи.
Забилось вдруг, шальное, в ритме скерцо²⁷,
И в такт ему стучали ходики в ночи.
Со страстью исступлённо мы сжимали
До хруста пальцы... и вздыхали в унисон...
Как горько сознавать, что не сказали
Мы о любви... и с губ срывался только стон...
Расстались безнадежно, виновато,
И след шагов твоих засыпала метель.
А ветер, словно бес, играл кантату²⁸.
Душа пустела, как разбитая купель...

Не знали мы, прощаясь, что за дверью
Стояла СМЕРТЬ в тот самый страшный, жуткий час...
...Надрывно я кричала: «Нет, не верю!»...
Стал чёрным снег...
Могильный крест...
Ненужность фраз...
В последний раз...
И верю, что душа твоя, взлетая
К небесной выси, в исступлении любви,
Преграды между нами сокрушая,
Моей коснётся и на жизнь благословит...
...Я помню, друг любимый, зимний вечер,
Карминно-розовые гроздья, все в снегу.
Ты шалью мне укрыл несмело плечи.
Её с тех пор я, как святыню, берегу...

²⁷ Скёрцо – часть симфонии, сонаты, квартета или самостоятельная музыкальная пьеса в живом, стремительном темпе.

²⁸ Кантата – торжественная хоровая песня с инструментальным сопровождением.

Август

Август тёплыми красками пишет,
Акварель освеща в вине.
Ночью звёзды Вселенную слышат
И с тобой говорят обо мне.

Не совпали пространства меж нами,
Мне твоей не коснуться руки.
Словно хрупкая жизнь оригами —
Краток век обмелевшей реки...

Между нами – безмолвная вечность,
Горьких сумерек траурный свет.
Осеню крестом бесконечность
И в молитвах встречаю рассвет.

Синий шёлк купола обнимает,
Ветви тают в густой глубине.
И молитвы душа поверяет
Безответной святой тишине...

Август тёплыми красками пишет,
Акварель освеща в вине.
Ночью звёзды Вселенную слышат
И с тобой говорят обо мне...

Путь-дороженька

Солнечное лето ненароком
Продлевают тёплые дожди...
Горько расставание до срока:
Выцвел день, и осень впереди...
Сумерки смиренно вяжут тени
В непростой, причудливый узор.
Шаль скользит небрежно на колени.
Ночь вступает в чуткий свой дозор.

Сколько на душе воспоминаний!
Лист неслышно в воздухе кружит.
Слышатся слова твоих признаний,
Словно ветер встречу ворожит...

В лужах тёмных вздрагивают звёзды.
Не согреться сердцу у свечи.
А вокруг посвистывают клёсты,
Память откликается в ночи.
Шелестят страницы прошлой жизни,
Не сложившейся в моей судьбе.
Проплывают вереницей мысли —
Ищут путь-дороженьку к тебе...

Сколько на душе воспоминаний!
Лист кленовый вальсово кружит.
Слышатся слова твоих признаний,
Словно тайно ветер ворожит...
Мне бы стать осеннею прохладой,
Обернуть в шелка тумана боль!
И под лепестками звездопада
Встретиться с тобою, как Ассоль.
Но не выпросить тебя у Бога —
Неподъёмный сердцу тяжкий груз...
Долгая у памяти дорога,
И у счастья – терпкий, горький вкус...

Берега, берега...

Берега, берега...
Шёпот тёплой волны.
И запутался ветер в тонких косах раки.
Берега, берега...
Думы тайной полны.
И рассвет алым маком над водою парит...

Синева, синева...
Над притихшей рекою
Вьётся лёгкий туман и роняет росу.
Синева, синева...
Ею плечи укрою,
И венок из листвы я тебе принесу...

Обитель вечности

Светло и кротко в августовской вышине.
Под тёплым солнцем тает первая седмица²⁹.
Невольных слёз жизнь перед смертью не стыдится.
Обитель вечности в смиренной глубине.
Лишь шёпот листьев в непробудной тишине...

Они ушли... А я стою... Как постарел
В потоке лет лощёный мрамор бессердечный!
А солнце брызжет на заброшенный скворечник...
И он в свой срок осиротел и опустел.
Следы страданий на берёзовой коре...

Букетик скромный из застенчивых цветов
Своим дыханьем холодный камень обогреет.
А небо льёт теплынь и синь в густые ели,
И слышит вечность повесть сердца моего...

²⁹ Седмица – это устаревшее название недели, то есть периода в семь дней.

Школьное окно

Моей любимой школе № 42 посвящается...

Какими дорогими стали лица
За эти десять долгих школьных лет...
Мне с каждым днём всё чаще школа снится,
Её звонков призывное «Привет!»

Гуляю в школьном парке вечерами
И вижу в окнах мягкий тёплый свет.
Стоят берёзки стройными рядами,
С любовью тихо машут мне вослед.

Задумчиво по лестничным пролётам
Иду одна, считая этажи.
Во всём видны внимание и забота!
Сменили вновь цветные витражи,

И стёкла вновь сверкают чистотою,
И двери лаком весело блестят!
Посажены умелою рукою,
Растут цветы... Но мой с грустинкой взгляд...

Дорогу в детство мы не позабудем,
Хотя седыми стали все давно.
В часы невзгод и средь привычных буден
Нам ярко светит школьное окно...

Помолитесь за друзей...

*Когда беда взмахнёт крылами
И горе постучится в дверь —
Беседой с близкими друзьями
Врачуйте сердце от потерь.
Когда беда взмахнёт крылами...*

Выбирайте друзей! Душу нам не согреют
Ни елейная лесть, ни трусливая ложь.
Угли мокрых костров лишь безжизненно тлеют,
И живого огня вновь от них не зажжёшь...

Горечь правды верней пустоты легковесной
Бальзамирует боль, исцеляя от мук.
И пускай мы порой вниз летим «по отвесной»,
Нас в беде охранит сердцем преданный друг.

Одолев притяжение грехов и несчастий,
Мы душой прикоснёмся к родимой душе.
Над сердечным теплом хладный разум не властен,
И поддержит нас друг на крутом вираже...

Берегите друзей! И в разлуке, ночами
Помолитесь за них и простите долги.
Совпадут и пространство, и время меж вами,
Как бы ни были вы в этот миг далеки...

Когда беда взмахнёт крылами...

Прости меня, мама...

Ты прости, дорогая, что редко
Прихожу в твой приветливый дом.
Я – как слабая хрупкая ветка
За продрогшим от стужи окном.
Как-то всё не сбылось, не сложилось,
Забелила виски седина,
И душа на осколки разбилась,
Как бокал неземного вина...

А небесная хмурая проседь
Жалит взглядом испуганный снег.
Шалый ветер надежды уносит...
Греет сердце лишь твой оберег.

Я уже не мечтаю, как прежде,
Быть заметной средь ярких подруг.
И рядится в глухие одежды
Одиночество, мрачный мой друг.
Среди лжи и бескрайнего горя
Бездыханным садам не цвести!
Я с зимою-разлучницей в ссоре,
А весна затерялась в пути.

Жизнь скучна, как известная драма,
Я одна в мизансцене³⁰ немой.
И лишь ты, моя верная мама,
В безутешной печали со мной.
Но, как снег по весне, я оттаю,
Расцвету, словно сад молодой,
И в сиреновом солнечном мае
Встречусь с новой, счастливой звездой!..

...А пока снова хмурая проседь
Жалит взглядом испуганный снег.
Шалый ветер надежды уносит...
Греет сердце лишь твой оберег...

³⁰ Мизансцена (от *фр.* mise en scène) – расположение актёров на сцене в тот или иной момент спектакля (съёмки).

Лучший из мужчин...

Моему дорогому отцу посвящаю

Я теплом любви твоей хранима,
И осеннею листвою летят года.
Но душа по-прежнему ранима,
И непрошено порой придёт беда.
Нет сильнее в мире притяженья,
Чем приветливого сердца робкий стук,
Нежных слов и ласки в утешенье,
И заботливой поддержки добрых рук.
Сколько слёз ты вытер терпеливо,
Утоляя мою горькую печаль!..
Не щадил себя. И горделиво
На серебряных висках грустит февраль...
Мой родной, и любящий, и верный,
Самый лучший из мужчин в моей судьбе!
Сердцем я твоим благословенна
И душой навеки предана тебе...

Памяти поэта

*Вдохновителями С. Есенина были только Россия,
простой народ, русский язык да его собственное —
видящее, слышащее, осязающее сердце
и вечно бессонная мысль. Он неповторим...*

ЕСЕНИН в моём сердце – словно данность,
Подарок свыше... Безыскусственный, живой,
Что божьей милостью криницей³¹ ключевой
Вливается в меня так первозданно
Осенней акварелью, солнцем вешним,
Дыханьем ветра и каплями дождей...
Слезой горькой терпеливых матерей,
Любовью к родине – и страстной, и безгрешной...

Я читаю знакомые и любимые строки...
Память сердца нетленна, и бессмертны стихи.
То безудержно страстные, как людские пороки,
То легки и печальны, словно шелест ольхи.
То ступаю по чистому белоснежному полю,
То в траве утопаю, где не видно следов.
То осенней метелицей разгуляюсь на воле,
Отдаваясь веселью бесприютных ветров.
Слышу шёпот взволнованный о любви сладострастной
И напевы тальянки, что вздыхает в тиши.
Захмелею от нежности и от зореньки ясной,
И под пенье овсянки я всплакну от души...

Вновь к роднику пиита³² припадаю
И пью душой любви незримый свет.
Родную Русь от края и до края
Воспел с восторгом пламенный поэт...

...Крик журавлей в осеннем небе тонет.
Мою печаль вечерний мрак сокрыл.
А за окном надрывно ветер стонет,
И день, как пепел от костра, остыл.
Рыдает дождь. И мечется, и бьётся
По тёмным стёклам ржавая листва.
В немой тоске, стеная, сердце рвётся,
В тисках зловещих сжата голова.
За что, зачем и по какому праву
Своей жестокой властной рукой

³¹ Криница – источник ключевой воды, родник.

³² Пиит (устар.) – то же, что поэт.

Вершили вы над Гением расправу?..
...Дрожала ночь над стылою Невой...
Вы грудь титана кровью обагрили,
Но он живёт в безвременье времён,
Как тот родник, в чьей животворной силе
Священный гимн и колокольный звон...

...Он возвратился – символ всей России!
И я люблюсь в небе журавлём...
А боль мою слезами оросили
Воспоминанья светлые о нём...

С любовью к России

Я воспую и сердцем, и словами
Мою любовь, что свято берегу
К России с её дерзкими ветрами,
Морозным хмелем, соснами в снегу!
К её полям, что без конца и края,
К её лесам и грациям берёз,
Чьи ветви солнце вешнее вплетают
В зелёный шёлк распущенных волос...
Люблю смотреть, как шалый вихрь с разбега
Вздымает стаи огненной листвы,
И ощущать пленительную негу,
И видеть даль... в осколках синевы...

Бледная пастель

Миновали погожие дни,
Тёплый вёресень³³ с лёгкостью схлынул.
И вослед – было так искони³⁴ —
Приуныли цветные куртины³⁵.
Слёзы сыпких докучных дождей
Серой птахою в окна стучатся.
В тёмных заводах сонных аллей
Неуютно влюблённым встречаться.

Опустели шатры площадей, —
Нет разбега живому веселью!..
И строка – холодна, без затей,
Лишь означена бледной пастелью...

³³ Вёресень (*устар.*) – сентябрь. Старинные славянские названия месяцев отражали природные явления и хозяйственную деятельность, например, сентябрь – вересень (цветение вереска) или ревун (шумные ветры).

³⁴ Искони – всегда, с незапамятных времён.

³⁵ Куртина – клумба или цветник; группа деревьев или кустарников; в более широком смысле куртина – это участок в лесу или саду, занятый группой растений одной породы.

Осенняя метель

Метель осенняя. Цветы последние
Под снегом скроются, и нет следа.
Не воскресит зима сады весенние.
Полынь кручинится да лебеда.
Фонарь упругие качает сумерки.
В ветвях надломленных – игра теней.
В душе измученной до срока умерли
Надежды солнечных беспечных дней.
Мне не найти в стихах приют спасения —
Гортань бескровная теперь пуста.
Томится свет дневной в ночи сомнения, —
Откуда солнце пить моим устам?..

Тепло последнее. Цветы осенние
Под снегом скроются, и нет следа.
Не воскресит зима сады весенние,
И стынет на сердце полынь-беда.
Но сердцу помнятся поля безбрежные,
Дороги дальние и яблонь цвет.
Слова неспешные, признанья нежные,
Любимых глаз твоих приветный свет.
Расстаться хочется с осенней лгуньей
И верить искренне, без тайных дум.
Бессонной ноченькой под сенью лунною
Молить о счастье мою звезду...

И скудость бледных дней алмазной осыпью
Метелью набело переписать.
В виньетку долгих зим вплетаясь вёснами,
Румянить красками свою тетрадь.
Печаль осенняя. Листы последние.
Под снегом скроется угрюм-беда.
Вновь расцветут в душе мечты весенние!
Полынь волнуется да лебеда...

Невызревший плод

Пронизаны дрожью недужной сквозные аллеи,
На выдохе ветер вздымает цветные шатры.
В окружности рук вид на осень намного теплее —
Округлая нежность бежит исхудалой хандры.

Не стоит лукавить, поддавшись «капризу бельканто»³⁶:
Стихи-поцелуи – лишь сводни пресыщенных строф.
Коль контур бесплотный – обманно висят аксельбанты,
Бесформенной формой звенят бубенцами из слов...
Не всё ли равно – как расставить приманки-витрины
В заглушем саду, где безвкусен невызревший плод?
Что блеск мишуры? – Бенефис в позолоте картинной...
Снуёт раболепно, чужих ублажая господ...

Чужие чертоги и мысли в угоду созвучьям
Так тесны для вдоха, зрочкам нет улады ни в чём...
«Со-цветность» – сладка, но порою её сладкозвучье —
Словесная тщёта... Торжественна, но не о том...

И как же нелепы лекала придуманной страсти,
Привычка к хорям и ямбам усердной кисти:
Прислужнице рифм не прильнуть лепестками
к запястьям,
В осеннюю пустошь весенним садам не цвести...

³⁶ Бельканто (от *итал.* bel canto – «красивое пение») – это техника виртуозного пения, при которой исполнитель свободно извлекает насыщенный звук, плавно переходит от одной ноты к другой, сохраняет ровный голос и мягкий тембр во всех регистрах.

Незванный гость

А я всё та же: медленно ступаю
По октябрю с задумчивой улыбкой...
Текут понуро мокрые трамваи,
Двумя зрачками свёрлят воздух хлипкий.
Ворчит пространство: между до и после,
Как тать, прокралась пасмурная осень, —
Незванный гость Невзгодицей подослан
И оттого — обу́зен и несносен!
Но мне по сёрдцу — экая в том странность! —
Томиться грустью, грусть означить словом,
Благословлять небес непостоянность
И возрождаться в песне словом новым...
Случилось!..

Случилось всё. Нежданно, вдруг.
Печали и тоски незрячей
Разорван круг земным, горячим,
Родным прикосновеньем рук...
В хрусталь прозрачного окна
Со звоном бьётся снежный улей,
И льётся ночь... Грустит на стуле
Одежд небрежная волна...
И горький ладан хризантем
Венчает страсти оберто́ном³⁷.
И горний³⁸ свет, как над амвоном³⁹,
И неба звёздного Эдем...
Ты помнишь этот синий снег?..
...С зимой пришла пора прощаться,
Но вновь и вновь с весной встречаться
С тобой мне суждено навек...

³⁷ Обертóн — это дополнительный, более высокий звук (призвук), который звучит вместе с основным тоном любого музыкального звука.

³⁸ Горний — сходящий с вышины, с небес, божественный, возвышенный.

³⁹ Амвон — на языке древних греков слово амвон (от *ἀναβαῖνω* — восхожу) означало возвышенное место и восхождение на высоту, — вершину горы; возвышенный, полукруглый и выдвинутый внутрь храма выступ в середине солеи, напротив Царских врат.

Давай с тобою помолчим...

Мне с тобой так уютно молчать...
Пьёт морозную свежесть луна.
Ночь присела в проёме окна
В голубой тишине помечтать...
А вчера мы смеялись до слёз,
Подливая в костёр озорства.
Как стрекозы, звенели слова...
Будто с болью на свет прорвалось
То, что сердце сжимало тоской,
Наши души сжигая дотла.
Так продрогли они без тепла...
И текли вдохновенной строкой
Расставанья, и горе, и боль,
И дрожали минорные «па»...
А за стёклами сыплет крупа —
Одиночества горькая соль...
Партитура отчаянья вдруг
Обернулась мелодией слов.
Из глубин омертвевших миров
Слышен робкий живительный стук...
До начинки, до мякоти, в кровь
Разревелась от счастья душа.
Тают льдинки от слёз не спеша.
Льётся в сердце отрадная новь...
Нам с тобой так покойно молчать.
На берёзах грустят кружева.
С первым лучиком солнца слова
Будут тёплой волною ласкать...
Я живу!

Где-то там, вдалеке, — тёплый тающий свет.
Машет тонкой рукой мне девчонка смешная...
Сколько пролито слов, сколько выпито лет...
Зеркалам невдомёк: я лишь внешне — иная.
В настоящем такой ты меня принимай,
Понимай, и свети, и лети за мечтою.
Своим сердцем моё от невзгод укрывай.
Высоко в небесах мы незримо душою
Прикоснёмся в полёте на крыльях любви,
Все преграды меж нами круша без оглядки.
Я живу лишь тобою — ты мною живи,
Допивая ликёр этот трепетно-сладкий...

Свет моей любви

Вернее верного
Любовь твою,
Из солнца вешнего
Твои слова.
Весна безбрежная
И синева...
Душа твою
Светлее прежнего.

Светлее прежнего
Твоя печаль,
И шёпот губ
Неумолкающий,
И кружева
Вновь оживающих
Ветвей,
И плен
Твоих речей...

Слов негромких волшебство...

Волнуют искренность, и нежность,
И слов негромких волшебство,
И чувства утренняя свежесть,
Улыбки милой естество.
Февраль за окнами роняет
В погасший сумрак лунный цвет.
Осенней лаской исцеляет
Любимых глаз весенний свет...
Не видно звёзд. Покой и нега.
В объятьях сини тает ночь.
Плывёт рассвет на крыльях снега,
Печаль и грусть уносит прочь.
Прозрачный снег в окно струится
Пылинкой звёздной – на ладонь.
И любопытные синицы
Страхнули утреннюю сонь.
Манит зима в свои объятья,
Гардины раздвигает день...
Вчерашний сон сниму, как платье,
Отрину выцветшую тень.
И пусть февраль дыханьем хладным
Погасит свечи поутру, —
Боль горьких дней, как лист тетрадный, —
Из сердца вырву и сотру!..

Люблю...

*Строка вольна вспоить тетрадь.
Речь о любви. Иду писать...*

Раздор волною штормовой
Вскипел и брызжет бурными речами.
Не ищут встреч рука с рукой —
Вновь полынья коварная меж нами.
В пылу страстей и друг нам – враг.
Покуда мóрок⁴⁰ не иссяк —
Не расплескаться мирному рассвету:
На разум гнев накладывает вето.
Я приласкать сумею боль —
Смутится пульс неистовой стихии.
Верней иных одна анестезия:
Любви волшебный парасоль...⁴¹

Лишь взмах ресниц – от горьких слёз
До торжества – почти до исступленья!
Психе⁴² таких метаморфоз,
Что лицедей в полёте вдохновенья:
И плачу – вдруг, и вдруг – смеюсь.
Едва щеки щекой коснусь —
Прибавлю к чуду новое волненье:
Палитра чувств щедра на впечатленья.
Ничуть не жаль ни слёз, ни мук —
Достанет мне и малого блаженства.
Прискучил рай в пригожем совершенстве:
Без пылких встреч, без злых разлук...

Во всякий день в моём окне
Всё белый снег... жасминное цветенье.
Весь белый свет дарит благословенье:
«Люблю» – в сердечке... на стекле...

⁴⁰ Морóк – тьма, мрак, наваждение, колдовская иллюзия.

⁴¹ Парасоль (от *фр.* parasol – букв. «против солнца») – зонтик, предназначенный для защиты от солнца.

⁴² Психе́ (от *греч.* ψυχή – «душа», «дыхание») – в древнегреческой мифологии олицетворение души, дыхания. Представлялась в образе бабочки или девушки с крыльями бабочки.

Всё пройдёт...

Словно осень, лишаюсь тепла,
Разлучаюсь с расплавленным летом.
Умирующий вечер дотла
Догорает лавандовым цветом...
Я былой не найду красоты:
Злые силы рассвет обступили,
В вязкий сумрак густой темноты
Благодатный огонь заточили...
Сколько было стремления ввысь,
Сколько неба в парении вольном!
Распахнуть тайну звёздных кулис
И земным любоваться раздольем
Так мечталось!.. Наотмашь любить,
Распускаться с весенним расцветом,
Сострадать и прощать, и простить,
Не внимая досужим советам!..
Восхожу на ристалище лжи —
В ней «грядущестъ» воспетая тает...
Как птенца, вороньё-миражи
Безутешное сердце терзают...
Как смогу эту жгучую боль
Отрезвить в животворном истоке?..
...Как и прежде – ждёт принца Ассоль,
Солнце так же встаёт на востоке...

Пятый лепесток

*В палящий зной немало вянет
Изящных тонких лепестков.
Так пламя нежных мотыльков
В свой плен поманит и обманет...*

Маршрут обид во зле исхожен.
Не вызволяй клинок из ножен,
Повремени сжигать мосты —
Смятенный день верней итожат
Лучи смиренной доброты.
Мы милосердие постигнем,
В прозрачность помыслов проникнем
Лишь в перекрестье чутких душ —
Стесняет взгляд скупая глушь...
Там, где лишь пыль исторгла пустошь,
Цветок не сможет стать цветком.
Слезу бессильную тайком
На землю чёрствую испустит,
Вздохнёт в незрячей полутьме,
Завидев свет в чужом окне...

...Зачем ищу в синэли⁴³ вещей
Пять лепестков в кручинный час?
Мне тех цветов живой атлас
Утешной ласкою обещан...

⁴³ Синэль – сирень (энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона).

Первый снег любви

Ты был моей мечтой,
Моею явью,
Весенним цветом
Средь продрогших снежных вьюг,
Волшебной сказкою
В плену горячих рук!..
Вновь сердце светится
Былой печалью...

Бездонный омут глаз,
Твоя улыбка,
И сладок плен ночей
В сплетенье жарких тел.
Кружился робкий снег,
Огонь в камине пел,
И страстью двух сердец
Рыдала скрипка...

Струился свет луны,
Смыкались руки,
Небрежно падал плед,
Свидетель тайных встреч.
Но первый снег любви
Мы не смогли сберечь.
Хрустальный храм разбит,
И плачут звуки...
Ты был моей мечтой,
Моею тайной,
Апрельским утром
В белом танце долгих зим.
Но время тает,
Как прозрачный лёгкий дым,
Как след слезы моей...
Слезы случайной...

Жизнь отвергает тусклый цвет!..

Порой так горько, но лучи
Любовь протягивает к свету,
Её призывные приветы
Дрожат в изломанной ночи.
Но, мимо проходя молчком,
Отравой души наполняя,
Задворками обид блуждаем,
Вгрызаясь в лунный окоём⁴⁴.
Усталых дум полночный плен
Подушки смятые терзает.
Безмолвный крик бессильно тает
В объятиях развёрстых⁴⁵ стен...
В далёком зябком январе
Живой родник мы отыскали,
И рифмы лёгкие слетались
На грудь распахнутой заре.
А нынче томно-тяжело
Вздыхают шорохи и тени.
Как стебельки, тонки колени,
Повисло веткою крыло.
И в пересвёркивании слов
Былая нежность затерялась,
И до утра без сна металось
Перо меж заметью⁴⁶ стихов.
И Муза гордая ушла —
Немилрой, скорбной, босоногой —
Вдаль недописанной дорогой
Без сил, без жизни, без тепла...
Навстречу солнцу отвори
Тоской измученные вежды⁴⁷,
Отринь промёрзшие одежды
И в горсти ягод набери,
И расплети тоски сюжет!
С рассветом брызнувшей рябиной
Впиши в строфу восторг наивный —
Жизнь отвергает тусклый цвет!
До дивных слёз — вблизи, вдали —
Люби возвышенной любовью!
И плачь, и смейся с этой новью —

⁴⁴ Окоём – это устаревшее или поэтическое слово, обозначающее пространство, которое можно охватить взглядом, то есть горизонт или кругозор.

⁴⁵ Развёрстый (*книжн.*) – раскрытый, разверзшийся.

⁴⁶ Заметь – метель, позёмка.

⁴⁷ Вежды (*поэт.*) – веки.

Мы с болью радость обрели...

Так маетно живём...

Невзгоды бытия
По милости житейской
Ко мне благоволят
И множат свой приплод.
Роятся надо мной
С улыбкою лакейской,
Галдят, свистят, шипят —
То скопом, то вразброд.
Так маетно живём,
Что чувства изнасились,
Прогоркли в духоте
Докучливых хлопот.
Наивность детских глаз —
Утраченная милость,
Сбежавшая не в срок
От скуки и забот.

Оставляя себя на потом, разрушаем покинутый дом,
Только набело жизнь написать мы уже не успеем.
Никогда, никогда, никогда не затеплится наша звезда,
Если света от тьмы отличить не умеем...

О, мне не привыкать
К насмешливым гримасам:
В исчерченном кругу
Сыщу небесный цвет!
Перечить и грубить
Навязчивым проказам
Не стоит и труда —
Всё суета сует...
Сошлись не для того
Перо и свет подлунный,
Чтоб горе горевать
От мелочных утрат —
Фиалковая ночь
В цветении июней
Под россыпью стихов
Прекрасней во сто крат!

Оставляя себя на потом, разрушаем покинутый дом,
Только набело жизнь написать мы уже не успеем.
Никогда, никогда, никогда не затеплится наша звезда,
Если света от тьмы отличить не умеем...

Луна – свежим-свежѧ.

Фриволитё⁴⁸ пионов
Душистою волной
Плывёт в прохладный сад.
Глубокой красоты
Манящим обертоном
Рулады соловья
Томительно звучат...

⁴⁸ Фриволитё (*фр.*) – свободный воздушный стиль, не имеющий строгих ограничений и правил; особая старинная техника ручного плетения лёгкого ажурного кружева; покоряет сердца благодаря своей изящности и возможности создавать прекрасные неповторимые вещи.

Так хочется пить!..

Этот дождь за окном – божья пажить⁴⁹ высокой печали.
Нотной вязью по стёклам расплескался нестройный
мотив.
Но alfréscо⁵⁰ с дождём!.. В ароматах осенней сусáли⁵¹
Распускаются страсти, прорастая в безумный порыв!
Притеснитель стихий в убывающем медленно свете —
Тот подрамник – тиски, что сужают закат до «пред-ночь».
Мы покинем пустой бездыханный уют междометий
И, сплетясь, словно ветви, – бездорожьем в манящее
«прочь»...
Пусть повиснут в ночи многоточьем отверстые строки, —
Раболепство пред рифмой – ненасытно, —
так хочется пить!..
Влюблены – невпопад, нам не впрок вековые уроки.
Помолчим до рассвета... Возле счастья нельзя
говорить...

⁴⁹ Божья пажить (*устар.*) – нива, плодородная земля, находящаяся под Божьим покровительством; источник насыщения и благополучия, пасторальный образ природной красоты, милость Божия и всякое благо.

⁵⁰ Alfréscо (*англ.*) – на свежем воздухе, под открытым небом.

⁵¹ Сусáль (или сусальное золото) – это тончайшие листы золота, серебра, олова или других металлов, используемые для декоративной отделки изделий, имитации позолоты и создания глянцевой поверхности.

Целебный лад

Порой для нас тональность тишины —
Целебный лад... Я вышла в смирный сад.
Он нежно плыл ветвями по плечам
И волосам...
Журчала ночь под лаской ветерка.
Пел соловей. Средь спутанных корней
Жемчужной нитью таяла вода.
Цвела звезда...
...Не укоряй в чаду бесплодных мук
И отпусти... Безгрешный лист прости,
Что был обвенчан с горькою строкой
Моей рукой...
...А у скамьи – потёртый тусклый цвет...
Чтоб отслужить – ей надобно прожить
Немало лет...

Предзимье

Дни поздней осени невзрачны...
В них тонет солнце, тают звуки.
Трепещет лес полупрозрачный,
Кропит дождём, ворчит от скуки.
Туманы сбились колтунами
По наущенью ведьм стигийских⁵².
Холмы восходят табунами,
Горбят в ночь колпак фригийский⁵³.
Ветра беснуются и злятся
В тоннелях городских ловушек
И вдруг... смущённо притаются
В стенах молитвенных церквушек.
Вдохнул ноябрь. И под сурдинку⁵⁴
Бредёт беспомощная осень...
Ещё живая паутинка
Дрожит испуганно меж сосен.
С опаской платьице взлетает,
Чужую исполняя волю.
Лоскутья ветхие теряет
Кочевник перекасти-поле.
Принять наследство непреклонно
Повелевают лёд и холод.
И брызжет снег на изумлённый,
Ещё вчера цветущий город...

⁵² Стигийский(*мифолог.*) – мрачный, тёмный, загробный. От «Стикс» – в древнегреческой мифологии олицетворение первобытного ужаса и мрака, из которых возникли первые живые существа.

⁵³ Фригийский колпак (*фр.*) – головной убор древних фригийцев конической формы с загнутой вперёд верхушкой. Колпак послужил образцом для шапочки якобинцев во время Великой французской революции, с тех пор – символ свободы и революции.

⁵⁴ Под сурдинку – тайком, втихомолку.

Времени тает багаж...

Осень. Ноябрь расцветает
Снегом за хрупким стеклом.
Утра жемчужные россыпи
Прозрачной сквозят синевой.
Безмолвия строгий покой.
Солнца остывшие просыпи
В цепких ветвях замирают
Скудным прощальным теплом...

В белом подрамнике птицы
Бойко в кормушке снуют.
Ветер густой и задиристый
Нахально звенит о карниз...
И падают, падают вниз
Тонкие льдинки прерывисто.
Капельки солнца – синицы —
Скрасят зимы неуют...

Жизнь так порой сумасбродит!
Времени тает багаж:
Не удержать ветра вольного,
Полёт непокорной души...
Но сердце терзать не спеши!
Песней неспешной, раздольною
Тихая осень приходит,
Плавный последний вираж...

Зазі́мок

Давно ноябрь... Прилежная зима
Приникла к осени приветным поцелуем,
Вельможным жестом приоткрыла кладовую,
И хлынул свет в сырые терема.
В окно – всё снег... Под утро так чиста
Снегопаденья вековая безмятежность,
Плывёт зазимок⁵⁵ рукоделием неспешным,
Дымится день... Иная суета
Перечит той, что прежде здесь жила:
Теперь небесное рождается искусство.
В летящем платье, исполненная чувства,
Метель финифтью⁵⁶ звёздной расцвела...

⁵⁵ Зазимок – первый снег.

⁵⁶ Финифть – уникальная эмалевая техника, применяемая в ювелирном искусстве, а также изящные художественные изделия, декорированные ею.

А нынче – снег...

Всё снег да снег... Новёхонький, летучий
Произошёл, струит прозрачный силуэт.
Полны дворы текучим благозвучьем,
Жемчужно-белый цвет... Зима – большой эстет.
Вновь сад слепит слезами слюдяными.
Заплёл резной ажур стеклянные кусты.
Как призрачно легки – в том нет мирской тщеты —
Взлетают ввысь качели ветровые.
Луна окрест, едва прольются астры⁵⁷,
На чистый холст роняет взор бесстрастный.
Как днём – светло в ночи – не лжёт моя строка!
Ну, может, чуть темней и разве что – слегка...

⁵⁷ Астра (от греч. ἀστρον) – звезда.

Мама, милая мама...

В этот день не по-зимнему рано
Потянулся спросонья рассвет.
С фотографии юная мама
Рассмеялась задорно в ответ.
И отец, с белозубой улыбкой,
С волосами как спелая рожь...
Может, в дату закралась ошибка?!
Только время с лица не сотрёшь...
Но не властно оно над сердцами,
Где глубокий немеркнувший свет,
И лишь стайка морщин под глазами
Мне подскажет правдивый ответ...
И по-прежнему полон любовью
Взгляд доверчивых маминых глаз.
Как и прежде, она к изголовью
Ненароком подсядет подчас,
Тронет волосы нежно рукою,
Колыбельную песню споёт.
Полноводной неспешной рекою
Мамин голос в ночи поплывёт...
И печали поводья отпустят,
И душа возродится от слёз.
Полон светлой целительной грусти
Этот голос... из детства и грёз...

Послушай тишину...

В отместку за болтливость прежних строк
До утренней зари и пуст, и нем мой сад.
Сухой этюд влачит усталый слог.
Пред выходом на свет в спокойный снегопад
Что мне сказать?.. Привольный сибс⁵⁸ весны,
Мой стих стеснён зимой, и мучим, и гоним.
Ему не процвести – пленённому, без сил, —
Пока побег хладом смежены.
Что делать мне с истерзанностью рифм?
Приестся скоро снедь⁵⁹ без вкуса к волшебству.
К чему прохладу лить в пожухлую строфу
И примерять изношенный мотив?..
Коль смолк родник, — он в досталь пил и пел, —
Послушай тишину и неба, и земли,
Как в ельнике грустят флейтисты-снегири...
Отрадный час и счастливый удел.

⁵⁸ Сибсы (от *англ.* sibs) – в генетике животных и человека потомки одной пары родителей, родные братья и сёстры.

⁵⁹ Снедь – пища, еда.

Метель

Уже клонит к концу февраль...

Ещё с вечера мела мутная нескончаемая метель, а к полуночи уже плакала, стенала и завывала, как затравленное фортепиано, шальная разгульная вьюга. Ветер дул сильно и резко, словно старался раскрошить стёкла наглухо закрытых окон съёжившихся от холода домов, шарил по земле, дымил и дымил по судорожно вздрагивающим от его остервенелых нападков испуганным крышам; и пушистые султаны молочного дыма бесконечной грядой всё тянулись и тянулись вдоль жмущихся друг к дружке, оглохших от бешеных звуков улиц и домов. Недовольно скрипели деревья, и всё вокруг курилось, гудело, стонало и трещало, а в редкие минуты затишья раздавался глухой шум падающего с крыши отяжелевшего залежалого снега...

Телеграфные провода жалобно тянули свою тоскливую монотонную песню. Свирепые вихри взлетали над серыми домами и взвивались до небес, срывая звезду за звездой. Город потонул в мутном, медленно зыблющемся море, небо слилось с землёй. Бесконечная ночь, бесконечный снег. Промозглый сырой неприветливый город...

Склонив голову до самой земли, по равнодушной бесприютной улице размеренной рысцой бежал голодный бездомный пёс, обитатель местных дворов и территорий. Жалкий, со впалыми боками и свалывшейся клочьями тусклой рыжей шерстью, он лишь изредка останавливался, чтобы стряхнуть с себя сырой липкий снег и с подвыванием вздыхал. С опаской смотрел он на редких запоздалых прохожих, а те, столкнувшись с ним случайным взглядом, лишь брезгливо передёргивали плечами и гнали бедолагу прочь...

Метель становилась всё сильнее, всё яростнее, с визгом бросая в лицо прохожим колючую снежную пыль. Чёрный кожаный бугорок холодного собачьего носа обжигали сухие острые льдинки, а во влажных глазах стояли слёзы, тоска и немое отчаяние... Вопреки всему терпеливый пёс всё-таки верил в неистощимое человеческое милосердие, участливую доброту и своё неожиданное везение и вовсе не чувствовал ни злобы, ни ненависти к встречным людям, — собака никому не мешала и лишь чуть ускоряла неуверенный бег оттого, что ей было страшно и одиноко среди бушующей стихии, где всё выло, таявало и отрывисто хохотало жуткими громкими голосами...

А за ледяным окном, ослепшим от налипшего на стекло мокрого снега, кутался в сугроб, отогревая свои заиндеветшие сучья, одинокий кряжистый тополь и глубоко, по-стариковски, вздыхал. Думы и думы...

...Метель стихла так же внезапно, как и началась, и хотя спутанные и измученные ветви и провода ещё не вернулись к своему мерному ритму, ветер уже не терзал их. В предрассветной тишине что-то шелестело среди деревьев, и они, покачивая ветвями, словно крыльями, будто спрашивали друг у друга: неужели всё закончилось? И, наконец, рассеется этот белый дым, и мы вновь увидим ясный синий день?!

Посреди улицы на ещё безлюдном и занесённом снегом тротуаре ватага бравых воробьёв устроила шумную драку. Забияки не на шутку разошлись и яростно кидались друг на друга, чирикали, клевались и никак не могли поладить между собой, горько сетуя надтреснутыми голосами на такую злую и страшную седую старуху-ночь...

Разбуженный неумолкающей воробыиной перебранкой пёс громко чихнул, до хруста потянулся всеми четырьмя лапами и осторожно прошёлся назад и вперёд по мягкому коврику белого пушистого снега... Много случилось ему в жизни повидать, многое слышать и ощущать, и эта метельная ночь — вовсе не нечто из ряда вон выходящее, так что лучше будет просто выбросить её из своей памяти, как заматают под ковёр мусор — лишь бы с глаз долой... Устремив вдаль обречённый усталый взгляд, одинокий пёс вновь не спеша пустился в путь, полный страданий и лишений, и пусть ему повезёт на добрых отзывчивых людей, ведь только

доброта может спасти этот суровый и скупой на ласку мир от слепой жестокости и душевной чѣрствости...

Творите добро, и оно непременно вернѣтся к вам, как после долгого зимнего однообразия, снедающей скуки и неизменных холодов с вешними водами, теплом и солнечным светом звонко и шумно вливается в наш необъятный нестареющий мир сияющая и благоуханная весна, и вместе с ней возвращаются в нашу унылую жизнь радость, гармония и красота, расцветающие вместе с расцветом каждой новой весны...

...Ветер виновато и смущѣнно вздыхал, и, словно на весѣлых качелях, на мягких лапах присмирившего воздушного змея взлетал к восходящему солнцу и просыпался новый день, и он снова и сполна чувствовал в себе жизнь, ритмичное биение еѣ сердца, – жизнь всецело владела им и благословляла этот зимний день, как благословляла она и всякий другой...

Последние аккорды февраля...

*Февраль на исходе. Серебряный иней
Рисует гравюры на хрупком стекле
Белым...*

Последние аккорды февраля
Ещё слышны, задумчиво-печальны.
И в пенном кружеве пленительной невестой
Легко танцует и вальсирует метель.
И не звенит ещё хрустальная капель,
Нет ярких росчерков на заводи небесной,
Томительно вздыхают тополя,
Темнеет снег, зимы венец прощальный...

Всё в чутком ожидании весны.
Взволнован мир, и грезит вновь природа!
В прозрачном воздухе игривой филигранью
Сплетают ветви серебристый свой узор.
Встречает утро воробьиный звонкий хор
Задорным щебетом и бойкой шумной бранью.
И светом по-весеннему полны
Рассвет и день, как прежде, год от года...

Вновь рушится холодный зимний плен,
Синеет даль, и радует погода.
На солнце нежатся лохматые дворняги,
Лениво глядя на степенных голубей.
И с каждым новым днём становится теплей,
Светлей на сердце у романтика-бродяги.
Настало время добрых перемен!
Вскипает жизнь! Поёт весну природа!

Благословение души

На удивление нелепо
Весной грустить по февралю.
Но я зимы античный пёплум⁶⁰
До слёз восторженных люблю!
Среди пустого небосклона —
Немое вече чистоты,
Величье строгой наготы
В дали безмолвной пантеона⁶¹.
Какое мирное приволье
Склонилось над земной юдолью —
Благословенье для души —
Без тщеты слов, в святой тиши...

⁶⁰ Пёплум (*греч.*) – платье, одежда; античный стиль в одежде – ниспадающие одеяния с преобладанием белого и других тёплых цветов и с бесконечным стремлением к совершенству.

⁶¹ Пантеон – «всебожественный», относящийся ко всем богам или связанный с ними; святилище, храм всех богов; небесный купол.

Дыхание весны

За окнами ворчит мороз,
А воздух полнится весенней канителью,
Дыханием тепла и грёз,
И откровений, и безумств шальной метелью...
Февраль скользит по краю крыш,
Слетает вниз, и неизбежно расставанье.
В палитру городских афиш
Жемчужный свет рассыпал иней на прощанье...
И тают от любви снега,
Плывёт на плечи робкий вечер звездопадом.
И Муза смущена слегка,
Стихами нежными мне шепчет что-то рядом...

Беги, беги, моя Строфа...

Прикосновение... Долгий звук, —
Неторопливый, безмятежный, —
И нерастрченную нежность
Я отворю на тайный стук...
Диктант насильный – изорву,
Не счесть бесформенные ключья!
Ниспослан мне в паренье строчек
Грядущий вдох... и вновь живу!
Я не люблю поддельных страз:
В угодьях их темно и тесно,
Средь духоты я не воскресну,
Вкусив отраву-парафраз...⁶²
Беги, беги, моя Строфа,
От мишуры и канители,
Блаженной праздности в постели,
От приживалки-хвастовства...
Пока не сказаны слова —
Настой души сокрыт от скверны...
В чернильном омуте каверны⁶³
Дрожит ночная синева...

⁶² Парафраз – пересказ чужого текста своими словами.

⁶³ Кавёрна (*лат.*) – полость, пустота.

У войны кровавое лицо...

Как на плацу, чеканит чёткий шаг
И бьётся оземь дождь неугомонный.
И хмурый день от сырости набряк,
И тонут ноги в омуте бездонном.
Чеканит дождь свой мерный чёткий шаг...
Осенний шёлк свистит, как хулиган.
В тяжёлых складках мокрая порфира⁶⁴.
И, страстью Вакха⁶⁵ ветер обуян,
Пустился в пляс с беспечностью сатира⁶⁶.
Осенний шёлк свистит, как хулиган...
Шафранный бархат выгорел дотла.
И выцвел день, как ветхая страница.
И небо – бездыханней полотна.
И скуден свет, как бледная черница⁶⁷.
Шафранный август выгорел дотла!

...Извечный ход, природы существо.
Привычный мир в изменчивости краткой.
Созвучно жизни это естество,
Как свет и тень, как горечь ягод сладких.
Извечный круг, природы существо...

Война и Мир – иная ипостась⁶⁸.
Дихотомии⁶⁹ грубый принцип верен.
Дождём кровавых ягод пролилась
На землю смерть... И срок ей не отмерен.
Война и Мир – иная ипостась...

Планета стонет! Вздрыбились поля,
И воздух выпит, и ослепло небо.
Взмывают ввысь с мольбою тополя
И тянут ветви к солнечному Фебу⁷⁰.
Планета стонет. Мёртвые поля...
Аморфный⁷¹ сумрак, как морской песок,

⁶⁴ Порфира – украшенная багрянцем, пурпурного цвета длинная мантия, надеваемая монархами по торжественным случаям.

⁶⁵ Вакх – бог вина и веселья.

⁶⁶ Сатир – демон, лесное козлоногое существо с конским хвостом; развратный спутник бога Диониса-Вакха, проводящий всё время в пьянстве и распутстве.

⁶⁷ Черница – монахиня.

⁶⁸ Ипостась – сущность, основание.

⁶⁹ Дихотомия – деление понятия на две взаимоисключающие, противоречащие друг другу части, между которыми существует логическое противоречие.

⁷⁰ Феб – прозвище бога Солнца, златокудрого Аполлона.

⁷¹ Амóрфный – бесформенный, расплывчатый.

Всё сыплет пеплом, без конца и края...
Кровавый дым уносит на восток
Предтечи⁷² смерти, небо обнимая.
Повсюду сумрак, как морской песок...
Крылами ниц распластана юдоль⁷³,
И взорван мир химерами⁷⁴ из стали.
И власяницей⁷⁵ души жалит боль,
Тела от мук чудовищных устали.
Крылами ниц распластана юдоль...

Войны смертельно-бледное лицо,
Как асфодель⁷⁶, над трупами белеет.
Костлявых рук железное кольцо
Свинцовый дождь холодной мерой сеет.
Войны бескровно-бледное лицо...

Война и Мир – святая ипостась!
Дихотомии грубый принцип верен.
Дождём кровавых ягод пролилась
На землю смерть. Но срок и ей отмерен!

...Мне холодно. В озябшей тишине
Застыло время, словно лунный циферблат.
Кричать хочу! В бездонной глубине
Лишь безучастно звёзды бледные молчат.
Как холодно...
Жестокость смертоносная! Доколь
Ты будешь жить и множить зло в пустой груди?
Народный гнев! Страдания и боль
В святой огонь, в источник силы обрати!
Жестокий мир...

⁷² Предтеча – предшественник.

⁷³ Юдоль – дольний мир, бrenный мир, божий мир.

⁷⁴ Химеры – чудовища-мутанты.

⁷⁵ Власяница – грубая волосяная одежда (ткань) из козьей шерсти, надеваемая монахами, отшельниками на голое тело.

⁷⁶ Асфодель – цветок теней и мёртвых душ, погребальный символ смерти и скорби; ассоциируется с кладбищами и руинами.

И небо зацветёт...

Праведной слывёт русская душа:
Вту́не⁷⁷ кулакам волю не даёт,
С верностью хранит «вересковый мёд»⁷⁸;
Искренна, добра, вдóвень⁷⁹ – не ханжа.
С ней поют часы, брызжет детский смех,
Солнцем позлащён мирный ясный день.
Дружеский приют, дружеская сень⁸⁰ —
Доброе тепло благодно для всех.

Но спокойный свет встряхивает ночь,
Виснет тяжело низкою стрехой⁸¹;
В тёмной западне с пагубой⁸² глухой
Миром – без войны – справиться невмочь.
Медная луна встала над окном.
Звёздная сурьма⁸³ табором кружит.
Нет среди теней солнечных харит⁸⁴ —
Хлопья чёрных туч с ночью заодно.

Алчный зев войны мутный воздух пьёт.
Чад небытия, рубища церквей...
Стонет роковой колокол зыбей,
Волчий след беды холодом ползёт.
Как живая мощь, бьют часы, хрипят.
Зреет на крови лакомая кость.
Мёртвые глаза сирых птичьих гнёзд.
Сумрак пригвоздил к небу чёрный плат...

Шествие смертей с ночи до зари.
Паперть, как ковчег немощных калек.
В горьких складках губ лёг кровавый снег.
Смотрят нагишом окна-пустыри...
Свыше меры мрак, как присохший струп.
Траурной каймой цинния цветёт —
Грустный позумэнт⁸⁵ траурных тенёт⁸⁶.

⁷⁷ Вту́не – напрасно, зря, бесплодно, бестолково.

⁷⁸ «Вересковый мёд» – шотландская баллада Роберта Стивенсона. Основная идея баллады – воспевание патриотизма. Король Шотландии завоевывает и истребляет племя пиктов.

⁷⁹ Вдóвень – совсем, вовсе, в корне.

⁸⁰ Сень (*устар.*) – покровительство, защита.

⁸¹ Стреха – свисающий край крыши, её нижняя, выступающая часть.

⁸² Па́губа (*устар.*) – беда, невзгода.

⁸³ Сурьма – полуметалл серебристо-белого цвета с синеватым оттенком.

⁸⁴ Хариты, или три Грации, в античной культуре – вечно юные прекрасные девы, божества, олицетворяющие молодость, цветение жизни и чистоту.

⁸⁵ Позумэнт – золотая, серебряная или мишурная (медная, оловянная) тесьма; золототканая лента, повязка, обшивка,

Скорбных панихид мерный тихий звук...
Схватка двух стихий – благости и зла.
Дóчерна в крови пасти псов цепных:
Сколько ни корми – всё-то голодны!..
Но для правых дел пóлны закрома
Веры и любви в житницах святых:
Сменит благовест⁸⁷ пенье панихид,
Небо зацветёт меж могильных плит,
И спросит Господь трéбы⁸⁸ у живых...

...Осень. На Руси – долгий плач берёз...
Бремя злых годин не избыть нарóзь...⁸⁹

оторочка; различные изделия (шнуры, тесьма, бахрома) из кручёной пряжи.

⁸⁶ Тенёта – охотничья сеть для ловли зверей и птиц; паучья паутина, а также верёвки или путы, в которых можно запутаться; то, что мешает свободе, угнетает.

⁸⁷ Благовест (*церк. – слав.*) – «радостная, благая весть». Это вид православного колокольного звона, который производится мерными ударами в один колокол. Он возвещает о начале церковной службы, что уже является для верующих радостной, благой вестью.

⁸⁸ Трёба – это просьба к Богу о здравии или об упокоении близких вам людей или же вас самих.

⁸⁹ Нарóзь – розно, отдельно.

Марина Дзамашвили

Родилась в Тбилиси (Грузия). Марина Теймуразовна – гибрид⁹⁰, дитя любви своих родителей. С детства воспитывалась в грузинско-русских традициях, и впитала в себя историю, культуру двух народов.

Когда была маленькой:

1. Думала, говорила и пела сразу на двух языках.

⁹⁰ Гибрид (Hybrid) – потомок, полученный в результате скрещивания двух генетически различных индивидуумов.

2. Любила читать книги, особенно ночью, под одеялами с фонариком.
3. Рисовала и сочиняла сказки и рассказы.
4. Шила куклам одежду и качалась на качелях, пытаясь дотронуться до неба.
5. Собирала вишню для варенья и туту⁹¹ для чачи⁹².
6. Очень не любила фотографироваться и боялась фотоаппарата.

Будучи взрослой, продолжает:

1. Говорить и думать на двух языках.
2. Читать книги и сочинять сказки, рассказы для детей и взрослых.
3. Шить куклам одежду, с удовольствием качаться на качелях.
4. Варить варенье из вишни (шелковица в Московской области не растёт).
5. Писать картины маслом и акварелью.
6. Фотографировать окружающий мир, не боясь фотоаппарата.

С рождения автора растили и воспитывали, лелеяли и пестовали самый тёплый, гостеприимный и солнечный город Тбилиси и красавица, умница Москва. Любовь к двум красивейшим городам навсегда поселилась в её сердце.

Окончив школу, поступила в ТГУ (Тбилисский государственный университет) на экономический факультет, хотя в душе всегда мечтала о журналистике.

По окончании ТГУ работала экономистом, главным бухгалтером, одновременно писала сказки, рассказы в тетрадки и складывала их в папки с завязками.

⁹¹ Туту – это народное название ягод тутового дерева (шелковицы).

⁹² Чача – традиционный грузинский крепкий спиртной напиток.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.